

Половинка

Автор:

Ольга Гусейнова

Половинка

Ольга Вадимовна Гусейнова

Колдовские миры

Всего одна ошибка – и правящая династия проклята. Всего один рискованный магический эксперимент – и прежде благополучная и богатая Цветана на краю гибели. Неужели настанет день, когда ее будет невозможно спасти?! Или шанс на возрождение королевства подарят таинственные и страшные маги из другого мира? Вот только чем придется заплатить за их помощь? Свободой? Сердцем? Или у судьбы другие расклады?

Как бы там ни было, отверженная принцесса и семеро риирцев отправляются навстречу опасным приключениям и ледяным монстрам, превратившим страну в застывший кошмар, чтобы попытаться уничтожить портал, через который пришла беда. Навстречу гибели или счастью...

Ольга Гусейнова

Половинка

© Гусейнова О., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Иллюстрации в тексте О. Гусейновой

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Хочу выразить огромную благодарность своей любимой помощнице Вере Борисковой за совместную работу над этим романом. Ты – мой главный подельник и помощник на литературном поприще!

Пролог

Снег! Белым-ребелым, то искрящимся на солнце до рези в глазах полотном, убегающим за горизонт, то колючей, завывающей, пронзительной вьюгой снег отхватил приличный кусок мира. Трудно поверить, что еще несколько лет назад красное солнце вставало из-за высоких, почти черных горных вершин. Теперь же они предстают перед редкими здесь путниками и малочисленными местными жителями белоснежными пугающими пиками.

Снег! Когда-то свежавыпавший и пушистый, он неизменно радовал глаз в преддверии праздника Нового года, во время которого люди отдыхали и позволяли себе немного безделья и посиделки у горячего очага или камина.

Снег! Раньше был желанным гостем, особенно для любителей покататься на санках и лыжах, был временным явлением, теперь же – постоянным. Врагом и захватчиком, не знающим пощады.

Большой военный форт Тартус среди этой отнюдь не радующей белизны кажется последним оплотом, одиноким воином, готовым стоять насмерть, понимая, что отступить некуда, а победа призрачна. Вокруг его древних, серых, испещренных непогодами и оружием, но достаточно крепких стен еще темнеет земля, но уже стылая, с клочками пожухлой травы, покрытой утренней изморозью.

Четкая разделительная черта, будто кто-то между провел между поздней осенью и зимой, расставив палки-вешки, терялась на горизонте. А для устрашения этот «кто-то» еще и расписал палки замысловатыми рунами. Вдоль этой границы между темной землей и заснеженной медленно двигались два конных всадника в светло-серых плащах. По их ссутуленным спинам было видно, что они несут тяжелую службу и сильно устали. Но тем не менее бдительности стражи не теряли.

Внезапно за чертой закрутилась пара снежных смерчей – и мужчины напряглись, твердой рукой удерживая лошадей на месте. А уже в следующее мгновение смерчи обернулись жуткими белыми монстрами, которые ринулись на людей. Руны, начертанные на палках, вспыхнули ослепительным светом – и кровожадные твари словно врезались в невидимую стену, откинув ее назад. Встать монстры не успели, их испепелили молнии, посланные вслед всадниками – магами, охранявшими границу между зимой и осенью.

Убедившись, что угроза миновала, стражи по-прежнему размеренно продолжали службу, периодически останавливаясь у магических вех и проверяя работу охранных заклинаний.

Центральная сторожевая башня Тартуса на несколько десятков ярдов возвышается над землей; каменная крепостная стена испокон веков исправно защищает обитателей форта. Правда, совсем скоро даже самые высокие и толстые стены не помогут.

На площадке центральной башни у каменного парапета замерли двое, словно олицетворяющие собой противоположности. Один, седовласый мужчина в светло-сером, украшенном дорогим серебряным шитьем и подбитом лисьим мехом плаще, с трудом удерживал приличествующую его сану маску бесстрастия на благородном лице, отмеченном печатью многих прожитых лет. Ныне правящий Королевством Дармаш Бариус Семнадцатый, достойный представитель династии Даранов, глядя потускневшими, выцветшими от

старости голубыми глазами на унылый окружающий пейзаж, как никто другой ощущал зимнюю стужу – холод, изо дня в день вымораживающий его сердце и душу. Достойного правителя заботило будущее своего народа.

Другой, вернее будет сказать иной, – высокий, статный, широкоплечий мужчина, также с ног до головы закутанный в плащ, но в черный, льнувший к его фигуре, словно живой. Королю никак не удавалось рассмотреть лицо своего собеседника под низко надвинутым капюшоном.

Ветер злобно набрасывался на мужчин, рвал полы плащей, настойчиво пробираясь к телам. Но оба, не обращая внимания на его потуги, смотрели на подступавшую к форту зиму и мелькавших за магической границей тварей.

– Ваши люди попусту растрачивают силы, – заметил таинственный гость короля.

– Я могу их понять, – спокойно ответил монарх. – Как сдержаться, когда знаешь, что хозяева этих тварей уничтожают твою родину? Все, что ты знал и во что верил.

– Незачем тратить ценный ресурс на злость и пустую месть, – шелестящий голос одетого в черный плащ мужчины, который не смогло приглушить даже завывание ветра, словно наждаком по оголенной коже прошелся по нервам короля.

Бариус Семнадцатый обернулся и посмотрел в глаза своему собеседнику, правда, тут же внутренне содрогнулся, что, к его чести, не отразилось на лице. Хотя за пятьдесят лет правления он повидал разное: и бунты, и предательства, одержал победу в нескольких войнах, получив приставку Отважный к имени, но вид этого нелюдя даже не настораживал, а откровенно пугал.

Под черным капюшоном иного словно сама тьма клубилась, в какой-то момент рассеивалась и являла монаршему взору почти человеческий лик. И все же непосредственно общавшемся с ним королем и его приближенным еще ни разу не удалось четко рассмотреть представителя загадочного народа – риирца, черты лица которого искажались, менялись в тот момент, когда кто-либо из королевской свиты или стражей форта пытался сфокусировать на нем внимание. Только глаза риирца неизменно оставались ярко светящимися, завораживающими, словно в омут затягивающими любопытствующих людей.

Вот и сейчас бледно-голубой, как воды ледяного северного озера, взгляд будто пронзил Бариуса, выстудил внутренности до опасного трепета перед чуждым, мало известным людям, могущественным созданием.

Хорошо, что старый король обладал стальной волей и бесстрашным сердцем.

– Вы правы, уважаемый Хейго, но я могу понять своих людей.

Темный кивнул и вновь устремил взор в сторону белоснежных вершин, вернувшись к главной теме разговора:

– Когда их доставят сюда?

– Мужчину – уже завтра, девушку – через три дня, – вернув за несколько мгновений утраченную уверенность, ответил король. – Вы отправитесь сразу или нам что-то еще необходимо подготовить?

– Ваша задача подготовить ключ, чтобы она работала с нами и не сопротивлялась. На территории белых будет и так слишком много сложностей, чтобы мы отвлекались на нее.

– Этот вопрос мы решим, – сухо пообещал Бариус. – В конце концов, от исхода кампании зависит существование моего королевства... И всего нашего мира.

Темный по имени Хейго обернулся и внимательно взглянул на короля. Края его капюшона трепетали на ветру, который будто не ткань пытался сорвать с головы Хейго, а развеивал тьму. Хотя Бариусу точно известно: риирцы, подобно людям, состоят из плоти и крови, но «проявляют» себя, когда сами того хотят.

– Я надеюсь, представители правящих династий надолго запомнят наше содействие и выполнят обещанное.

– Мы скрепили клятву кровью! – не без возмущения напомнил Бариус. – Каждый представитель высшей власти из двадцати девяти оставшихся на Эйре государств. Вам не о чем беспокоиться.

Неуловимые черты лица темного дрогнули в усмешке перед тем, как он поведал:

– Мы изучили вашу историю, ваше величество, именно поэтому доверяем лишь клятвам на крови, скрепленным смертельными обетами. Нас слишком мало, чтобы рисковать своими жизнями, но мы готовы спасти ваш мир. Взамен ваша сторона должна выполнить условия договора. Каждый второй, вне зависимости от сословия, – теперь наш! По закону! И не дай боги людям нарушить договор – белые покажутся вам игрушками...

Бариусу Семнадцатому, возможно, последнему королю Дармаша, не пришлось отвечать на неприкрытую угрозу – за спиной раздался шум. Королевская охрана, бряцающая оружием, торопливо расступилась от открывающегося в пространстве искрящегося портала. Оттуда вышли трое высоких мужчин-магов в светло-серых плащах, низко поклонились своему королю, затем темному и, получив дозволение, доложили:

– Ваше величество, клятвы принесены, высочайшие представители всех правящих династий подписали договор кровью. Артефакт и грамоты забрали... риирцы.

Темный на несколько мгновений замер, словно прислушивался к чему-то, затем мрачно усмехнулся и кивнул людям:

– Договор состоялся! Через три дня я вернусь сюда за ключом и грузом.

Старый король и его охрана невольно вздрогнули, когда риирец, не утруждая себя церемонным прощанием, крутанулся темным вихрем и растворился тьмой под недовольный шепот одного из светлых магов:

– Что белые, что темные – не знаешь, кто хуже...

Глава 1

Холодное лето. Неожиданный визит

Протягивая личной служанке баронессы Риоли большую корзину, доверху наполненную пухлыми холщовыми мешочками с целебными сборами, я предупредила:

– Вот заказ леди Риоли. Лара Дарина, передайте ей, что отвар ланики нужно добавлять в горячую воду и принимать с ним ванну не более четверти часа. Иначе результат получится обратный против ожидаемого.

– Непременно передам, вашество Оливия. Госпожа сделает в точности, как вы велели. Вчера барон удивлялись, что его супруга неожиданно помолодели да похорошели. Вы бы видели, леди Риоли после похвалы будто еще пару десятков годков сбросили! Наш-то лар почти столько же ее не замечали. А тут...

Я улыбалась, слушая пухленькую невысокую женщину в безупречно белом накрахмаленном чепчике, с круглым веснушчатым лицом и лучистыми, голубыми, восторженно сверкающими глазами. Она еще некоторое время пересказывала слухи об аристократических семьях Дармаша, сплетни и городские новости. За что я, по обыкновению, отблагодарила ее небольшим пузырьком с целебным снадобьем.

Мы вышли из тени яблони, в густой листве которой зрели едва завидневшиеся плоды, и, радуясь теплему летнему дню, медленно брели к калитке, ведущей на улицу. Лето только началось, и Дарина не захотела пройти в дом, мол, «в хорошую погоду грешно сидеть в четырех стенах, хочется подышать среди такой благодати».

– Что-то много новостей в последнее время, – вслух задумалась я, выслушав словоохотливую собеседницу.

– Что вы, вашество Оливия, просто затворницей живете, а жизнь на месте не стоит, как говорит моя хозяйка. Вчера вот в королевском дворце суматоха была. Говорят, чуть ли не половина королей Эйра понаехала, причем все по секрету, тайно... – с придыханием поведала Дарина. – Да кто ж такую суету пропустит? Во дворце охраны столько понабилось, что прислугу потеснили, а то и выгнали на конюшню.

– Может, военный договор заключают? – осторожно предположила я, не желая углубляться в болезную для меня тему.

– Ой, не знаю, не знаю. Да и не нашего ума это – про королевские тайны рассуждать! – Дарина пожалала округлыми плечами, поправила на сгибе руки корзину и виновато округлила глаза: – Ой, вашество, простите меня, бабу глупую...

Внутренне я горько усмехнулась, но нарисовала на лице улыбку и спокойно ответила:

– Не беспокойтесь понапрасну. Вас, наверное, баронесса заждалась. На носу королевский бал, где она непременно хочет блистать. Как в прежние времена.

– В очень далекие времена, – хихикнула Дарина, быстро забыв о неловкости.

Прощались мы, довольные друг другом. Проводив милую гостью за калитку, я кликнула Пушистика, здоровенного черного мастифа. Пес моментально примчался, за что я ласково потрепала его по лохматым бокам и неторопливо, раздумывая о причине, вынудившей королей срочно собраться в столице Дармаша, рассеянно поглядывая по сторонам, пошла обратно.

Поселившись не на центральной, но на одной из самых длинных столичных улиц с добротными, утопающими в яблоневых садах домами зажиточных горожан, я несколько месяцев жила впроголодь, потому что потратила все имевшиеся на тот момент деньги. И хоть корила себя за непозволительное расточительство, со временем убедилась: правильно поступила. Ведь главное достоинство моего поместья – большой участок плодородной земли, на котором я, будучи магом земли, занимаюсь не только садоводством и огородничеством, чтобы прокормиться, но и выращиваю цветы и целебные травы на продажу.

Работаю довольно успешно, не зря же считаюсь одним из сильнейших магов на Эйре. Сад, огород, цветник – каждый клочок земли за моим забором цветет и благоухает с ранней весны до поздней осени. Раньше, чем у соседей, созревают фрукты, ягоды и овощи. Конечно, образцово ухоженное поместье – лицо моего дела и средство к безбедному существованию. Теперь в дармашской столице каждый целитель или знахарка, любая состоятельная горожанка, желающая омолодиться, знают, где можно купить самые привередливые, редкие травы или целебные сборы.

Все еще рассеянно, испытывая странную тревогу, я мягко отстранила расшалившегося Пушистика, толкавшего меня в бедро лобастой головой, призывая поиграть. Обвела взглядом свое скромное темное платье – добротное, с длинными рукавами и подолом, на ладонь не достающим до земли. Подобные носят простые горожанки да деревенские женщины. В саду и в доме в таком работать удобнее. Но от одежды простолюдинки оно отличается красивой вышивкой и изящным краем, подчеркивающим тонкую талию и высокую грудь.

Не обнаружив на платье приставучей собачьей шерсти и какого-нибудь еще не менее прилипчивого садового мусора, почесав настойчивого пса за ушами, я тряхнула головой, отгоняя тяжелые думы, и решительно направилась к грядкам. Работы достаточно, не в моем положении позволять себе праздность. А думать можно, пока заняты руки в специально связанных зимой для садовых дел перчатках.

Лето нынче наступило поздно и пока не баловало теплыми деньками, как сегодня, добавляя мне душевной боли и беспокойства о будущем. Ведь каждый житель Дармаша понимает, о чем это говорит и к чему ведет.

Солнце за день согрело все вокруг. Я увлеченно копалась в земле, чувствуя, как испарина покрывает лицо и пот течет между лопатками, но не испытывала неудобства. Жизнь научила, что жар костей не ломит, в отличие от холода.

Пока рыхлила землю, высаживала рассаду, мой единственный друг и член семьи разлегся под деревом на спине и, вывалив язык между устрашающими клыками, громко, сыто сопел. Годовалый мастиф, еще не переросший возраст, когда собаки по-щенячьи играют со своим хвостом, даже таким непритязательным образом согревал мне сердце, вызывая щемящую нежность и невольную улыбку, стоило взглянуть на него.

Полив грядку, я отряхнула руки и встала, распрямляя затекшие ноги и спину. Поправила выцветшую широкополую соломенную шляпу, защищающую лицо от загара, удовлетворенно вдохнула полной грудью, наслаждаясь воздухом, напоенным ароматами целебных трав и множества цветов. Хорошо-то как!

Неожиданно Пушистик резко перевернулся на живот и настороженно зарычал, угрожающе оскалив клыки, а у меня за спиной прозвучал строгий, сухой мужской голос:

– Ее высочество принцесса Оливия Малина?

Я вздрогнула от неожиданности – никого не ждала и даже не слышала шагов пожаловавшего ко мне гостя, а обратившегося согласно титулу, официально тем более. С помощью бытовой магии быстро очистила перчатки и одежду, платком вытерла лицо от пота, затем, неосознанно задрал подбородок и распрямив плечи, спокойно обернулась. И удивилась еще больше, насторожилась, увидев троих магов. Вернее, боевых королевских чародеев – высоких, суровых, закаленных воинов в светло-серых длинных плащах с вышитым на груди золотым знаком солнца, одним своим видом внушавших трепет и почтение окружающим.

Шикнув на рычавшего пса и скомандовав «К ноге!», тщательно сохраняя бесстрастное лицо, хорошо поставленным в бытность во дворце голосом я ровно ответила:

– Вы правы, я принцесса Оливия Малина, с кем имею честь, лары? Чему обязана вашим визитом?

Трое воинов с обветренными строгими лицами – надо думать, служба у них суровая, возможно, и с границы прибыли – так же бесстрастно взирали на меня, но в их глазах отразилось удивление моим совершенно не аристократичным нарядом и – ненависть. Жгучая, неприкрытая, обидная. Видимо, им в голову прийти не могло, что даже проклятая Эйром принцесса снизойдет до положения садовницы, знахарки и торговки. Но выбирала свой путь три года назад не я. Мое будущее определили другие.

Причину истовой ненависти к себе – представительнице королевской династии Малина – понимаю, хоть и не могу принять до сих пор. Лично я не заслужила этого, даже от королевских магов, несущих тяжелую службу на границе. Несмотря на то что те ежедневно сталкиваются с опасными порождениями белых и поддерживают ее благодаря своей силе.

Внутри все сжалось от страха, но внешне, надеюсь, я даже бровью не повела. Суровым взглядом меня не утешит. И не такое видела. И все же отдавала себе отчет, что надеяться на защиту Пушистика по меньшей мере наивно. Если эти маги сочтут нас угрозой королевству Дармаш, от них ни меня, ни пса ничто не спасет.

Один из воинов коротко, вопреки принятому к моему высокому статусу обращению, кивнул и четко, по-военному коротко сообщил:

– Вам надлежит собраться сей же час, мы сопроводим вас к его величеству Бариусу Семнадцатому.

Я похолодела. Мной, опальной принцессой уже не существующего королевства, не интересовались несколько лет, более того, старательно забыли и вычеркнули из светской жизни все Высокие Дворы. А сейчас вдруг вспомнили? Поэтому насторожилась:

– Уважаемые лары, я могу узнать причину вызова во дворец?

Все трое не сдержали кривой, едва заметной ухмылки, от которой у меня перехватило дыхание в ожидании вести о грядущих неприятностях. И они не замедлили начаться.

– Аудиенция состоится в Тартусе, поэтому вам надлежит собрать необходимые вещи для трехдневного путешествия и гораздо, гораздо более холодной погоды. Не для светского раута!

– Его величество на границе? – испуганно выдохнула я, чувствуя накрывающую с головой панику. – Но зачем я понадобилась ему? Там?

– Вам сообщат на личной аудиенции! – бескомпромиссно отрезал маг, говоривший со мной, которого я мысленно обозначила командиром. – Приказано доставить вас в Тартус как можно скорее.

– Я не готова именно сейчас, и...

Мой лепет командир оборвал жестко:

– Вашего согласия или желания никто не спрашивает, ваше высочество. Либо вы добровольно следуете за нами, либо...

Я судорожно сглотнула и молча, послушно кивнула. Становиться позорищем и демонстрировать соседям и случайным прохожим, как меня волокут в карету... а

может, и в простую повозку... Ни в коем случае! Королевскому роду Малина больше двух тысяч лет. Даже если нашим именем теперь проклинаят, я не буду той, кто утратит последнее, что от него осталось: честь и достоинство.

Но кто бы знал, чего мне стоило держать спину привычно прямо и скользить между грядками к дому. Собираться. Кто бы догадался о моем ужасе и панике перед поездкой обратно... на границу с белыми!

Карета подпрыгнула на очередном ухабе, подбросив меня на обитом красным бархатом сиденье, заставив вцепиться в деревянную ручку. Пушистик, лежавший на полу, согревая мои ноги, заворчал, перебирая лапами. К счастью, от синяков и ушибов спасала мягкая обивка. Мои сопровождающие, или, лучше сказать, конвоиры, очень спешили. Впрочем, за три дня в дороге я оценила достаточно удобную и мягкую карету для длительных путешествий, несмотря на отсутствие геральдических знаков. А могли бы и обычной телегой ограничиться – лишний раз напомнить представительнице проклятого рода, кто она.

Колеса зазвенели, карета качнулась пару раз и остановилась. Пес тут же с надеждой посмотрел на меня и сел, преданно виляя хвостом. Через минуту дверь открыл Мариус – ведущий боевой маг королевского отряда. По характерным признакам я догадалась, что командир отряда сопровождения – из аристократов, но к тем, кто выбрал путь боевых магов, посторонние, не знакомые с ними люди и воины, не знающие об их статусе, как правило, обращаются «лар». Как и к прочим людям.

– Ваше высочество, не желаете пройтись немного, прежде чем перекусить? – тон его был отнюдь не учтивым, а сухим, приказным.

Кто бы отказался? У «высочества» все тело затекло, и размяться хотелось нестерпимо. Остановки мы делали короткие, только наскоро поесть, сменить лошадей и переночевать на постоянных дворах. Казалось, только положу голову на подушку – и вот уже подъем и в путь. С облегчением кивнув магу, я протянула руку, чтобы помог выбраться из душной холодной кареты.

Сегодня Мариус не кривился и не смотрел на меня волком. Все шестеро сопровождающих всю дорогу исподволь наблюдали за мной. Вначале часто хмурились, отворачивались. Однако оказалось сложно ненавидеть молодую принцессу, которая не похожа на злую ведьму, не прокликает, ничего не требует, не просит, покорно, но с достоинством (как я надеялась, теща самолюбие) переносит отторжение общества.

Да, все понимаю, но принять не могу.

Ступив на землю, я плотнее запахнула на груди лисью шубку, оставшуюся от прошлого великолепия: чем ближе к границе, тем холоднее. Сегодня утром не выдержала и достала из багажного ящика меховую одежду, чтобы не мерзнуть.

Пушистик, чуть не сбив меня с ног, радостно понесся метить ближайшие деревья. Вот же вымахал! Год назад, когда я решила завести питомца, чтобы рядом была хоть одна родная душа, мне обманом вручили этого лохматого симпатичного «песика». У нас на востоке такие не водились, вот я и прикипела умильным взглядом к его крупным лапам, влажным косым глазам и забавной щенячьей мордочке. Тогда он действительно походил на хорошенький пушистый комочек, теперь же, нарастив массивную тушу, – на симпатичного проглата, каковым порой и зову. Особенно когда мясник счет выставляет.

Проводив взглядом пса, я наконец осмотрелась. Тракт, бескрайней полоской уходящий к горизонту; яркое полуденное солнце, которое, увы, уже не греет, потому что мы слишком близко подошли к границе с вечной зимой. Чуть поодаль виднеется большая, еще недавно благополучная деревня. Сейчас же – ни одного печного дымка, даже собачьего лая не слышно. Жители сбежали от наступающей ледяной напасти.

Вот и еще одно напоминание о терзающей душевной боли – знакомый, тоже опустевший трактир. Мои спутники начали носить туда дрова и воду. Я порадовалась: значит, сегодня на обед будет не просто сушеное мясо с хлебом, а горячая похлебка. И следом мысленно горько усмехнулась: насколько быстро научилась ценить то, что когда-то считала столь малым. Тарелку горячего супа и кусок хлеба.

Всего три года назад, а кажется, в другой жизни, я уже останавливалась в этой таверне. Тогда здесь было не протолкнуться из-за огромного количества

беженцев, лавиной устремившихся на запад, подальше от беды. Как можно дальше от жутких пришельцев из другого мира. Мы с кузеном и матерью, обезумевшей от горя, потерявшей почти всех, кого любила или знала, королевой без королевства, ночевали в сарае, прямо на сеновале. Тогда нас еще жалели и даже накормили бесплатно, предоставили ночлег. А несколько дней спустя открылась неприглядная, ужасающая правда.

Наверное, я никогда не забуду те жуткие события, разделившие жизнь восемнадцатилетней принцессы, перед которой лежал весь мир, на до и после, на тогда и теперь.

Родители позволили мне самой выбрать мужа. Готовился Большой королевский бал, на который пригласили не состоящих в браке принцев. Сейчас грустно и смешно вспоминать, что в те беззаботно счастливые времена меня беспокоили лишь наряды, в которых я собиралась блистать на выборе будущего супруга. Все тридцать два королевства Эйра незамедлительно ответили согласием участвовать. Каждый холостой представитель правящих династий мечтал породниться с Домом Малина – самыми сильными землянами, как попросту называли магов земли в народе.

Ведь благодаря именно нам, магам земли из рода Малина, королевство Цветана получило свое название две с лишним тысячи лет назад. И не особенно приветливый, прохладный район со сложным рельефом превратился в цветущую и благоухающую цепь плодороднейших долин, зажатых между высокими скалистыми горами, где много чего добывали. Наш народ был сытым, а королевство – одним из богатейших и спокойных.

Как-то на одном из обычных обедов, на котором помимо королевской семьи присутствовали особо приближенные придворные (этакий «небольшой перекус» персон на двести), наш любимый, немного «того» дедушка Римус Малина, близнец почившего короля, дядя нынешнего, заядлый экспериментатор и ученый, сообщил, что нашел в древних свитках описание давно забытого, запрещенного ритуала. Заявил, что ему, вероятно, удастся совершить настоящий научный прорыв – создать стабильный портал в другую точку Эйра, но, возможно, и в другой мир.

Это же так грандиозно и значительно – открыть другой мир!

Дедушка Римус... Его любили, но не воспринимали всерьез. Маги живут в несколько раз дольше, чем люди без дара, особенно маги, ведущие спокойный образ жизни. Те доживали до трехсот. И Римус Малина, давно разменявший второе столетие, походил скорее на немного выжившего из ума, безобидного, в сущности, старика. Он носился по дворцу со старинными свитками, бубнил под нос и строил великие планы по увековечиванию своего имени в истории Эйра.

В тот день мы дружно спустились за ним в подвальные помещения, где он предлагал «узреть истину», потрясти нас невероятным открытием в большой кладовой для хранения запасов на зиму. Для нас это было просто развлечением, данью уважения близкому родственнику. Семейным делом, как любил говорить мой отец.

Наше воображение Римус потряс основательно, когда ему удалось буквально пробить пространство и действительно открыть путь в другой мир. Я прекрасно помню, как все мы, почти двести человек, многие из которых были магами, стояли, разинув рты, уставившись на голубое колеблющееся марево, разглядывая за ним ледяную пустыню другого мира. Холод стремительно заполнял наш подвал, стелился снежной поземкой по земляному полу, студил ноги в легких туфельках, но мы пребывали в шоке и смотрели... смотрели...

Даже тогда, когда снег взметнулся и из вихря возникло несколько жутких белых монстров, мы продолжали тарашиться на неведомый мир, как селяне на ярмарочное представление. А потом монстры неторопливо шагнули сквозь портал, спокойно разглядывая нас белесыми глазами, напоминающими ледяные кристаллы. Вот так, вместе с лютым холодом, они проникли в наш мир.

Первой жертвой своего же открытия стал дедушка Римус, слишком восторженно щебетавший, разглядывая пришельцев. Снежные чудовища на глазах у нас разодрали его за пару секунд, обагрив кровью заснеженный пол. В тот момент мы думали, что видели самых жутких созданий, которые могут случиться только в кошмарном сне. Искристо-белых, как свежевypавший снег, хищников размером с саблезубого тигра, с острыми ледяными пиками вместо клыков.

Но как же мы ошибались!

Стоило монстрам насладиться теплой кровью, голубое марево портала вспыхнуло – и в следующий миг мы увидели первого разумного иномирца.

Белого. Внешне он оказался подобен людям Эйра: чуть выше среднего роста, в белом балахоне, метелью развевавшемся вокруг тела, скрывая особенности фигуры. На голове словно искрились от напряжения светло-голубые не то волосы, не то тонкие пряди-сосульки. А лицо... не человеческое, нет, вытянутое, почти безносое, с тонкой прорезью рта, прозрачно-серыми щелками глаз и непривычно большим выпуклым лбом.

С появлением этого нелюдя переполох, вызванный ужасной смертью Римуса, прекратился. Мы замерли. Даже замерзая от холода, стояли и пялились на странного иномирца, который так же неторопливо, как монстры, шагнул за порог портала к нам. Дальше мы видели новых и новых белых, возникавших из снежных вихрей.

Королевская элита дрогнула, когда пришелец, ступивший на нашу сторону, странно содрогнулся и закатил глаза как от наслаждения. Отец неосознанно отодвинул нас с сестрой и маму себе за спину. Может, именно этот извечный мужской жест спас нас тогда.

Белый подошел к стоявшему к нему ближе остальных третьему советнику короля. Медленно поднял руку с ногтями, похожими на осколки льда, и дотронулся до его щеки. И снова мы, подобно глупым мышам, замороженно наблюдали, как герцог Шиповничий, раскрыв рот, пытался закричать, но лишь хрипел от боли. Кожа его на глазах утрачивала живые краски, становилась мертвенно-голубой, глаза остекленели, а теплое дыхание перетекало к белому иномирцу.

Нелюдь словно саму жизнь, саму душу вытянул из человека вместе с теплом. От старого интригана, властолюбца, но преданного королю советника остался жуткий голубовато-серый труп с бессмысленно глядевшими в никуда, пустыми, мертвыми глазами. После этого началась паника. Из портала один за другим в наш мир шагали белые, охрана во главе с отцом начала боевые действия, но запущенные в иномирцев огненные шары и заклинания те поглощали даже с удовольствием. Смерть, боль, хаос – вот что творилось в том замкнутом пространстве. Отец прикрывал нас, обороняясь кинжалом и магией, выводил из подвала, а монстры рвали гвардейцев королевской охраны.

Каким образом мы выбрались оттуда, я помню смутно, но по пятам за нами шла ледяная смерть. Холод хлынул из подземелья наружу, а за ним по свежему снегу ступали чудовища. Народ бестолково метался, не понимая, что происходит. Отец

пытался организовать оборону. В тот день нас с сестрой и мамой наспех собрали и вывезли из дворца.

Тогда мы думали, что ненадолго – слишком сильна была уверенность в способностях отца. Но уже к вечеру огромный поток беженцев настигла лавина холода и монстров. Отец успел пробиться к нам на своем любимом скакуне, организовал с кузенком Шарлем прикрытие. Как выяснилось, дворец пал, его защитники погибли. Первой волной ледяная смерть накрыла весь цвет дворянства Цветаны.

К вечеру того трагического дня, первого в цепочке таких же печальных, в схватке погиб отец и большая часть боевых магов королевства. Люди в панике бросали вещи и повозки и бежали. Королевская карета увозила нас с сестрой, матерью, обезумевшей от потери любимого мужа, и раненым кузенком. В те дни мне еще казалось, что жизнь наладится, но становилось только хуже и хуже. К ногам пришельцев за три года одно за другим пали следующие два королевства, превратившись в ледяные пустыни – царство белых.

В этом ныне пустующем трактире, где тогда сходила с ума от горя королевская семья, накануне похоронившая в стылой земле младшую принцессу, пораженную холодом от прикосновения белого, народ узнал от беглого придворного, что виновен в трагедии экспериментатор Римус Малина. Только чудом оставшихся в живых членов королевской семьи не вздернули на ближайшем заборе, не зарубили...

Нас проклиjali.

К счастью, тогда жители этого края не видели порождений зимы и снега, не теряли своих близких, как беженцы из Цветаны. Только это спасло нас от скорой и жуткой расправы. Но каждый плевал нам под ноги, проходя мимо. А сколько еще таких плевков и не под ноги, а в лицо и душу было после? Не счесть!

Я их понимала, но принять не могла.

Сейчас тракт заброшен и тих до звенящей пустоты, лишь наши лошади скрипят подпругой да рессоры кареты. Всего три дня назад вокруг было лето, сейчас же деревья словно зябко ежатся, теряя только-только показавшиеся листочки. Пожухлая трава; всюду, куда ни взглянешь, унылый, блеклый серо-коричневый

пейзаж. Постепенно исчезают яркие краски жизни. Пахнет осенью и веет холодом, непрестанно крадущимся к людям подобно коварному хищнику. Ветер злобно рвет полы моей шубы, теребит края мехового капора и кусает щеки острыми колючими порывами.

Запрокинув голову, я с тоской смотрела в небо: серое, безрадостное, как и все вокруг, с низкими свинцово-темными облаками и черными косяками птиц, почуявших беду и сорвавшихся с насиженных мест. В дороге, особенно в последний день, я видела много пернатых, стремящихся на запад и юг. Попадались запоздавшие обозы – последние, самые упертые оптимисты, верившие в чудо, смирились и убирались подальше отсюда. Вслед за людьми стаями, табунами и одиночками поспешало зверье. В этом году почти не видно птенцов и щенков. Дикие животные чуяли, что не время.

На Эйр наступают пришельцы, не первые за историю нашего мира, но чуждые ему, несущие лишь смерть всему живому, превращающие цветущие края в белую ледяную пустыню.

– Ваше высочество, пройдемте внутрь, там теплее и скоро будут горячая еда и чай, – позвал один из магов, прервав мои мрачные воспоминания, неизменно вызывавшие душевную боль.

– Благодарю вас, лар.

Я признательно улыбнулась и последовала за ним.

Пушистик с оглушительным лаем бросился за мной. Мариус категорически отказывался брать его в поездку, но я настояла. В итоге моим сопровождающим пришлось позаботиться об увеличении провианта.

Глава 2

Форт Тартус. Королевский прием

Закат! Когда-то я любовалась закатом с балкона своих дворцовых покоев. Сейчас же с тоской и страхом, трясаясь на ухабах, наблюдала сквозь пыльное окошко угасание очередного дня, проведенного в пути. Пейзаж за стеклом становился все более унылым и пустынным. Даже в карете мое дыхание вырывалось едва заметным облачком пара. Надеюсь, конвоиры останавливались на короткий обед не для того, чтобы проклятую принцессу накормить горячей пищей перед тем, как окончательно заморозить.

После поворота лес остался позади, а впереди наконец-то замаячили огни Тартуса и грань между зимой и поздней осенью. Именно магическая граница сдерживает холод, но ярд за ярдом, крупинка за крупинкой снег проникает дальше и дальше, позволяя монстрам белых захватывать территорию людей. Границу приходится сдвигать опять и опять, чтобы стражи не оставались на снежном покрове, где монстры имеют большое преимущество над любым человеческим магом. Эйр сейчас спасает только одно: пришельцы из ледяного мира передвигаются исключительно по снегу.

Глядя на мерцающую вдали защитную Грань, я с трудом сдерживала страх: вдруг наши защитники обессилят, вдруг больше не смогут поддерживать ее, что будет тогда? Как скоро порождения ледяного мира сомнут любое сопротивление? Я прекрасно запомнила последствия столкновения с белыми: несколько дней подряд моя сестра замерзала, умирала, не в силах сохранить хоть чуточку тепла. Она часто снилась мне в кошмарах именно такой.

Навстречу нам выехал караульный разъезд боевых магов в неизменно серых плащах. После падения третьего по счету королевства, захваченного белыми, правители других государств отправили многих своих магов на помощь Дармашу, поняв, что Эйр погибнет, если все не сплотятся. Беда придет в каждый дом, не спрячешься, не убежишь.

Карета, высоко подпрыгнув, загромыкала по каменной городской мостовой. Пушистик недовольно заворчал, тоже испытывая неудобство, хотел встать, но я успокоила его, погладила и предложила еще чуть-чуть потерпеть. Сегодня для пса выделили старую попону, чтобы не мерз. В свою очередь, я грела руки и ноги, зарываясь в теплый собачий мех.

Загремели ворота старого форта. Пока мы въезжали в него, в карете было хоть глаз выколи, но несколько мгновений спустя вновь стало светло от костров, разведенных во внутреннем дворе, и осветительных факелов на стенах.

Деловито сновали мужчины; я отметила нескольких женщин, хлопотавших по хозяйству. Внимание всех жителей форта тут же устремлялось к нам. Неужели гости здесь настолько редки? Или местные стражи знают о том, кто в карете? Знать бы еще самой, зачем меня привезли сюда...

Карета остановилась у отдельно стоящего двухэтажного здания более поздней, чем стены и сторожевая башня, постройки. Дверь распахнул один из сопровождающих, объявил: «Прибыли, ваше высочество», – и протянул мне руку.

Откинув меховую полсть, в которую куталась в дороге, я вылезла из опостылевшего за почти четыре дня пути роскошного салона и сразу плотнее запахла шубку.

Пламя костров трепал ледяной ветер. Ночь еще не наступила, но сумерки в этом каменном мешке казались более мрачными, плотными и зловещими. У массивной двери двухэтажного дома, больше напоминающего городской особняк, нежели казарму, стояли трое мужчин. Судя по дорогой одежде и ярким «солнышкам» на груди, облеченные властью маги. Один, высокий брюнет лет сорока с темными, коротко стриженными волосами, слегка наклонив голову, выслушал доклад Мариуса, дружески похлопал его по плечу и отпустил. Затем обратил внимание на нас с Пушистиком. Коротко кивнул, уже привычно не проявив должного уважения к моему титулу и полу, и холодно произнес:

– Приветствую вас, принцесса Оливия. Его величество ждет вас с самого утра.

Будто по моей вине мы опоздали к определенному времени.

– Добрый вечер, уважаемый лар. Мне позволят привести себя в порядок перед аудиенцией у его величества? – спокойно, но с нажимом спросила я у этого не пожелавшего представиться мужчины, по-видимому, коменданта.

Забеспокоившегося пса я крепко держала за ошейник – молодой же, может учудить что-нибудь. А как к нему отнесутся те, кто ненавидит меня, лучше не проверять.

– Если только по самым неотложным... делам, – едва заметно ухмыльнувшись, надменно смилостивился комендант явно аристократического происхождения.

– Благодарю вас за любезность, лар, – ледяным тоном ответила я.

Глаза высокомерного брюнета вспыхнули недовольством, но он промолчал, жестом предложив следовать за ним.

Комнату мне выделили на втором этаже. Пока мы поднимались туда по лестницам и коридорам, освещенным масляными лампами, я растеряла огромную долю уверенности и апломба – устала с дороги, замерзла и проголодалась. А голод переношу плохо.

Первый год после отчуждения обществом приходилось тяжело. Оставшись в одиночестве и будучи избалованной принцессой, я ума не могла приложить, чем можно заработать на жизнь. Да еще и обворованная, измученная... Это голодное, суровое время мне крепко запомнилось.

Пройдя в аскетичную, кельепоподобную комнатушку, я повернулась вполоборота и не попросила, а приказала:

– В число неотложных нужд входит и легкий горячий ужин. Мне и моему питомцу!

«Гостеприимный хозяин» смерил меня мрачным взглядом, но возражать не стал – закрыл дверь в комнату, как отрезал.

Вернувшись из отхожего места, я увидела два своих кофра. Умылась ледяной водой, затем, дрожа от холода и нервного напряжения, переоделась в теплое шерстяное платье, самое нарядное из тех, что у меня остались от прежней жизни. Хотя что я могла одна унести? Едва-едва.

Пока Пушистик с ворчанием обнюхивал углы незнакомой территории, я замерла с зеркалом в руках – маленьким, в простой рамке, по какой-то случайности оказавшемся в этой более чем скромной комнате, – разглядывая свое отражение. Три года назад мои щеки были пухленькими, как и фигура, сейчас же черты лица стали вполне взрослыми, четко выраженными.

В свете свечей моя молочного оттенка кожа выглядит бледной, особенно на контрасте с черными как смоль прямыми волосами, убранными в косу. Под

большими серыми глазами, блестящими от охвативших меня эмоций, опущенными длинными, густыми, черными ресницами, залегли тени. Я невольно сморщила прямой нос и поджала губы, похожие на мамины, в форме сердечка. Очень нежные, мягкие черты лица. Впрочем, как и характер... Был. Жесткой и целеустремленной была кронпринцесса Александра, моя старшая сестра.

Коротким именем Алекс сестру называла только я, остальным это и в голову не приходило. Ее прочили в королевы Цветаны. А вот меня родные и близкие ласково называли Оли. Просто и коротко. Или Ягодка. Моим уделом были сады королевства, в которые я вдыхала жизнь.

Девушку с грустным усталым лицом, с уныло опущенными уголками рта вряд ли кто-то теперь назовет Ягодкой. Тяжело думать, что никто и никогда. Тем более из дворян Цветаны никто не выжил, кроме моего кузена. По крайней мере, о себе никто не заявил в течение последних лет. Спаслись большей частью жители окраин. Жаль, люди не сразу поняли, какую угрозу представляют белые, пытались отстоять свои деревни, города, дома. С топорами, вилами, святыми атрибутами наших богов. Что сейчас в тех краях творится – жутко даже представить! Магия белых не просто замораживает: некоторые люди сами превращаются в ледяных бездушных монстров.

От Цветаны не осталось ничего, кроме одинокой проклятой принцессы!

Я поправила шерстяное черное платье с красивой вышивкой серебром. Недолго думая, надела лисью шубку, иначе по пути на аудиенцию замерзну в коридорах форта. С момента гибели сестры я постоянно ощущала внутренний холод. Мерзла, даже когда жарило солнце или рядом пылал огонь в печи. Вновь поймала свое отражение в зеркале: женщина в трауре. А ведь не появишься на Эйре белые, эти годы обещали быть самыми чудесными, романтичными, с непременными балами и праздниками. Возможно, мне бы повезло обрести супружеское счастье... любовь...

В двадцать один год я подчас чувствовала себя потрепанной суровой жизнью старухой. Что поделать, беды заставляют людей слишком рано взрослеть.

На прием к Бариусу Семнадцатому я вошла с гордо поднятой головой, тщательно скрывая сильное беспокойство. Окинула взглядом довольно большой кабинет, освещенный десятком свечей в затейливых бронзовых канделябрах. Уютно потрескивали дрова в камине, языки пламени бросали причудливые тени на стены, украшенные гобеленами в красных тонах, тяжелую дубовую мебель и суровые, непроницаемые лица присутствующих.

За массивным столом восседал его величество, как и я одетый в черное. Серые волосы, мягкой волной лежавшие на его плечах, подчеркивали благородные черты волевого лица, испещренного морщинами, твердый упрямый подбородок. Глаза блеклые и водянистые от старости, но взгляд жесткий, безжалостный.

Этот человек лишил меня последнего. Сделал сиротой!

Королевская свита в лице первого королевского советника, министра внутренних дел и главы боевых магов (тоже в темных одеждах) заслуживала отдельного внимания. Но я глаз не могла оторвать от короля, потому что три дня подозревала, предполагала, раздумывала о цели своего визита. Есть все основания ожидать, что сейчас произойдет нечто очень важное.

Я присела в коротком реверансе, как пристало принцессе перед королем другого государства. Бариус Семнадцатый даже не кивнул, рассматривая меня с четвероногим спутником, затем жестом указал на широкий, удобный, мягкий стул рядом с собой. Ну что ж, я и не надеялась, что Его Величество Король Дармаша по мне соскучились. А между тем в голове мелькали предположения одно страшнее другого: «По какому делу меня «приказано доставить» именно сюда, на границу с белыми?»

Наконец король сообразоволил начать разговор:

– Хорошо выглядишь, девочка. – Пренебрежительный тон, будто к деревенской простушке обращался, звучал оскорбительно. – Рад, что твоя жизнь налаживается.

– Хотелось бы думать. Но не благодаря вам, ваше величество.

Я выдержала ровный, уважительный тон.

Ожидая продолжения беседы, я невозмутимо смотрела на короля, размеренно поглаживая мастифа по голове, которую тот пристроил у меня на коленях, и в который раз радовалась, что взяла его с собой.

– Я присматривал за вами, – спокойно ответил он, но уже с большим уважением. – В конце концов, вы моя дальняя родственница.

– Ваше величество, значит, вы были осведомлены, что мне пришлось голодать?

– Но вы выстояли. Это весьма похвально.

– Мне повезло: лето в тот год наступило раньше. И благодаря своей магии я ускорила рост овощей и фруктов... – С трудом удержалась, чтобы не повысить голос, но не от насущного вопроса: – Ваше величество, могу я узнать, зачем меня привезли сюда?

Король помолчал, затем его взгляд потяжелел. Видимо, Бариус Семнадцатый утомился изображать доброжелательного родственника.

– Нам всем повезло: процветание нашего мира, населенного людьми, в интересах риирцев. Они согласились спасти Эйр от белых, – объявил его величество.

Я напряглась, как натянутая тетива. Неужели?!

Об этом таинственном народе мне известно лишь понаслышке. Видела однажды, и то мельком. Говорят, риирцы появились в нашем мире так же как и белые, через случайный портал. Но немного раньше, лет десять назад. Самое важное, что бывшие жители погибшего, как они рассказали, мира Риир не принесли Эйру ни бед, ни сколько-нибудь заметных неприятностей. Они укрылись в труднодоступных скалистых горах и среди людей показывались крайне редко. Враждебности не проявляли, слыли очень сильными магами (а к такому отношению особое), вели закрытый образ жизни и никого не трогали.

Именно по причине безвредности риирцев, или темных – название этих иномирцев, ставшее куда более распространенным у людей, – мы с простодушным любопытством наблюдали за появлением белых. Никто из двухсот человек, находившихся в тот момент в подвале королевского дворца Цветаны, не ожидал открытого и стремительного нападения со стороны очередных пришельцев.

– Риирцы? Действительно повезло! Ваше величество, я несказанно рада этой новости! – вежливо ответила я.

А мысленно застонала от боли: «Где же они раньше были со своей помощью? Когда за считанные дни погибла моя страна!»

Три высокопоставленные особы Дармаша молча сверлили меня взглядами. Бариус Семнадцатый взирал менее пристально. Наконец он продолжил:

– В настоящий момент ситуация такова: над Дармашем нависла угроза уничтожения. Через пару месяцев граница «зимы» передвинется к стенам самой столицы.

Я вздрогнула, услышав неожиданное известие. Неужели нынешняя, с огромным трудом налаженная, более-менее сытая жизнь снова рухнет через какие-то жалкие два месяца?

– Несколько дней назад представители всех королевских династий Эйра договорились о совместных действиях против белых. И темные решили помочь.

– И в чем будет заключаться их помощь? – хрипло выдавила я.

– Несколько их... – людьми риирцев назвать бы никто не решился, поэтому король мгновение-другое подбирал слово, – представителей смогли добраться до Цветаны. Более того, до самого дворца. Выяснили обстановку, прощупали энергетику. И нашли решение нашей общей проблемы: как одолеть белых.

– О! И как же? – потрясенно выдохнула я.

– Необходимо закрыть, захлопнуть портал, через который они тянут магию своего мира и вымораживают все живое в нашем. Белые могут передвигаться только по снегу, жить только в лютном холоде, а живое тепло для них будто... наркотик. Вызывает кратковременный экстаз. Мы не выяснили, чем они питаются, долго ли живут, но тепло для них – просто удовольствие. Без которого, в принципе, спокойно можно жить.

– То есть люди и все живое на Эйре – совершенно лишние... – в страхе прошептала я.

– Да, – кивнул король и устало потер переносицу. На краткий миг я почувствовала ему как человеку, которому грозит потерять то же, что и мне в свое время. – Слава всем богам, Риир не заинтересован в гибели Эйра. Темные предпочитают тепло и... партнерство с людьми.

– Какое счастье... для людей, – не сдержала я иронии.

Бариус бросил нервный взгляд мне за спину, но в его глазах мелькнула усмешка.

– Верно, – наконец кинул он.

Свита короля смотрела на меня с нескрываемым неудовольствием, подвигнув поинтересоваться опять:

– Ваше величество, позвольте вновь спросить: зачем здесь я?

В комнате повисла тяжелая, мучительная тишина, предупреждающая, что ответ мне не понравится.

– Защитная магия рода Малина! – произнес Бариус и цепким острым взглядом уставился на меня. Я начала догадываться, о чем пойдет речь. – Темные смогли добраться до дворца, но внутрь им не пробраться – ваша магия не пускает.

– Да, верно, ваше величество, мои предки постоянно укрепляли родовой замок, заботились о неприступности стен дворца... снаружи... – Я судорожно вдохнула, но тут же резко выдохнула: – Подождите, какая защита? Белые захватили замок, и я думала, ее уничтожили?! Ведь монстры легко проникали внутрь.

Ответить мне король жестом поручил советнику, старому магу с неприятно дребезжащим голосом.

- Портал в мир белых создали внутри дворца. Более того, мы предположили, что ваш дед провел ритуал призыва, то есть сам пригласил иномирцев не только в наш мир, но и в ваш дворец. Проще говоря, выдал им проезжую грамоту. Теперь уже бессрочный, свободный доступ.

- Значит, если запретить доступ во Дворец Малина каким-либо образом, то...

- Необходимо захлопнуть портал, чтобы закрыть вход враждебной силе. Так и только так! - оборвал меня министр. - А с ледяными тварями, которые останутся на нашей земле, мы разберемся. Очень надеюсь - в скором времени. И тепло нашего мира поможет.

- Хорошая идея, - осторожно поддержала я, уже предполагая, что скажут дальше, но не желая верить в чудовищное предположение.

Бариус встал, я тоже, отчего Пушистик тревожно заворчал, подняв морду.

- Оливия Малина, вы ключ для входа во дворец. Вам, принцесса, придется отправиться вместе с темными в Цветану, чтобы...

- Нет! - Я отчаянно замотала головой, не в силах сказать других слов. - Нет! Нет!

- Девочка, неужели ты не понимаешь? Выбора нет! - повысил голос король, снова оставив титулы, вежливость и напускную доброжелательность. - Ты последняя из рода Малина. И только ты пройдешь внутрь дворца.

- Нет! Я туда не пойду! Я не последняя! - выпалила я. - Остался еще мой кузен Шарль Малина. Он мужчина, боевой маг, воин... был им когда-то... - выдавила последнее горькое замечание.

- Его убили пару недель назад в порту одного из южных королевств. А защита пропустит только живого Малина. Хотя тело твоего кузена тоже доставили сюда.

Я рухнула на стул. Слезы подступили и грозили хлынуть нескончаемым потоком. Сердце обливалось кровью, но не от скорби по кузену, а потому что теперь действительно осталась последней в роду.

- Мы соболезнуем вам, - прогнусавил советник короля.

- Не стоит. - Я тряхнула головой и поднялась. Твердо посмотрела на Бариуса и заявила: - Я не вернусь в Цветану. Если не дадите карету на обратный путь, пойду пешком.

- Вас, принцесса Оливия Малина, не примут ни в одном королевстве. Ни одни городские ворота не откроются перед вами. Более того, вас будут травить собаками и...

К давлению, отторжению и презрению я была готова, да и страх сейчас пропал, остались лишь горечь, злость и невероятная усталость.

- А что изменится в сравнении с моим теперешним положением? Ошибся один - мой дед. Но за его ошибку заплатили все Малина. Вся Цветана! Мой отец в первой линии сдерживал натиск белых. Давал возможность уйти своим подданным, защищал не только свою семью, но и народ. А мы? Мы поднимали земляные валы, отдавали все силы, чтобы задержать нашествие. Из-за этого моя сестра столкнулась лицом к лицу с белым, а потом несколько дней умирала, по капле отдавая душу и замерзая.

Я всхлипнула, не сдержав уже ярости:

- А вы?! Вы, кузен моей матери, выгнали ее на улицу, как нищенку, бросили на произвол судьбы двух несчастных, обездоленных женщин. Вы же знали, что вдовствующая королева и принцесса вряд ли смогут выжить в столице без поддержки. Вы знали, что мама слишком гордая, а боли и потерь слишком много, чтобы выдержать.

- Из-за вашего рода погибает весь мир. Вы должны...

- Должна? - Я удивленно уставилась на величественного дядюшку. - Единственное, что я была должна - скрыть, что нашла маму повесившейся в

сарая нашего дома после того, как вы выгнали ее, прилюдно плюнув под ноги. Должна была похоронить маму в тихом месте, чтобы ее бедная душа обрела покой. Соблюсти традиции и предать ее земле не как проклятую дважды, своим народом и богами, а как добрую, праведную, верующую женщину, которой не хватило сил жить дальше. Я должна была выживать, когда весь мир отказался от меня и возненавидел. Строить свое будущее... одна. В восемнадцать лет, не имея за душой ничего, кроме нескольких тряпок и этой шубки, захваченных во время побега. Ваше величество, никому я ничего не должна! Вы сами, лично, провозгласили, что род Малина проклят и мертв для этого мира. Да будет так!

Я глухо рычала, опираясь кулаками на стол перед Его Королевским Величеством. Немыслимо!

– Ты должна! Можешь понять, что король не имеет права на слабину? А вы... ваш род виновен в нашествии монстров, – настаивал он.

– Сколько раз случались подобные истории в прошлом? – Я задрала подбородок, теперь будто взирая на него свысока. – Когда кровожадные правители сталкивали между собой народы, когда стирались с лица Эйра целые королевства. А что потом? Династический брак – и мир, дружба, заздравный кубок.

– Тут совершенно другое дело! – жестко парировал Бариус Семнадцатый.

– Три года назад вы об этом не знали. Но без колебаний и сомнений отказались от родственной ветви, быстро вычеркнув нас из жизни. А сейчас хотите, чтобы ради вас я вновь вернулась туда? Посылаете меня ради вас на смерть? – Мой голос дрогнул, столько горечи и обиды накопилось. – Вы не можете заставить меня...

– Если вы добровольно поможете, то очистите имя Малина. Вам вернут все регалии и...

– А с меня никто их не снимал! – прошипела я взбешенно. – Мой король умер. Только он мог лишить меня имени и титула, но не вы. Более того, теперь я единственная претендую на корону Цветаны! И только белые могут оспорить этот факт.

Мы с его величеством испытывали друг друга злыми взглядами. Наконец он, как более мудрый и опытный, глубоко вдохнул и спокойно заговорил:

– Ваше высочество, в случае добровольной помощи ваше право на корону Цветаны признает каждый из правителей двадцати девяти государств. Более того, я клянусь, что никто из нас не будет притязать на территории вашего королевства. Их вернут исконным жителям, чтобы они восстановили благоденствие родного дома.

Вернут мне дом? Мою прежнюю жизнь? Против этого возразить было нечего. Я даже дыхание затаила. Пойти на смерть ради своей родины?! Но мой любимый дом, сады... сейчас замороженные. А согласятся ли вернуться туда те немногие, кто выжил? Вернуться туда, где только монстры бездушные, замерзшие мертвяки и лютый холод?

Сморгнула повисшую на ресницах слезу и мотнула головой:

– Вы не понимаете, я просто не могу... никто не сможет...

– Темные смогли и говорят, что проведут вас, – вкрадчиво произнес министр, скользя ко мне ближе, словно гончая, почувствовавшая усталость дичи.

Я качала головой, чувствуя, как замерзаю, только представив, что творится в родных краях. Неожиданно король и его приближенные напряглись. В следующий миг свита отступила, а меня окутало странным «живым» теплом. Пушистик, сидевший смирно, заскулил, прижавшись к моим ногам.

Медленно обернувшись, я ошеломленно замерла, успев увидеть, как из темной массы, похожей на облако, сформировалась фигура. Широкоплечая мужская фигура. Через мгновение я во все глаза смотрела на высокого, облаченного в длинный, плотно запахнутый плащ неожиданного гостя, лицо которого скрывал глубоко надвинутый капюшон.

Потрясающе: плащ этот, словно живой, колыхался черной дымкой вокруг незнакомца. Я невольно всматривалась под капюшон, пока темный туман там не рассеялся. Появилось светлое пятно лица, затем на нем проступили, оформились нечеткие черты. Описать внешность мужчины было невозможно, потому что лицо «плыло», менялось, не принимая окончательный вариант. И лишь бледно-

голубые глаза неведомо откуда взявшегося гостя мерцали. Мерцали невероятно, завораживающе, таинственно.

– Жизни вам желаю, принцесса Оливия, – прошелестел из-под капюшона голос – глубокий, сильный, уверенный.

Лицо незнакомца вновь заволокла тьма и скрыла под краями капюшона.

«Жуть!» – успела подумать я, оседая на пол и, кажется, потеряла сознание.

Глава 3

Форт Тартус. Хейго

Очнувшись, я какое-то время лежала с закрытыми глазами. Неподвижно, прислушиваясь к собственным ощущениям, определяя свое местоположение, осторожно проверяя пространство токами силы и доступными обычному человеку способами: пытаюсь различить звуки и принимаю. Наверняка меня перенесли в другое место, где даже пахнет приятнее и тепло. Божественный запах трав, еды и горящих дров! Даже желудок призывно заурчал от голода.

Открыв глаза, я увидела, что лежу на прямо-таки роскошной мягкой кровати в комнате, гораздо больше выделенной мне поначалу, хорошо освещенной свечами. Даже хмыкнула мысленно: «Стоило упасть в обморок, и вместо клетушки мне нашли приличные покои. Вот еще бы накормили».

Внимание сразу привлекла миловидная женщина средних лет в скромном теплом платье, чепце из беленого полотна, аккуратном сером фартуке с большими карманами. Она подкладывала дрова в большой камин, в котором весело потрескивал огонь. Благодаря ему да толстому пуховому одеялу мне было жарко.

Заметив, что я зашевелилась и немного приподнялась, незнакомка неожиданно широко, с облегчением улыбнулась и быстро подошла ко мне:

– Ваше высочество пришли в себя? Вот и ладно! Вот и славно! Давайте-ка выпьем отварчика полезного, сил набраться...

Она откинула одеяло, помогая мне сесть, и вручила горячую кружку с ароматным травяным чаем. О, какая прелесть! В нем еще и ягоды сушеной малины плавают!

Некоторое время я невольно наслаждалась запахом и вкусом, отметив, что в отваре успокаивающий сбор. Казалось бы, тепло, светло и мягко – красота. Если бы не ситуация и незнакомка, говорившая на цветанском наречии. Богатые покои и соотечественница-горничная насторожили. Что дальше?

Я спустила ноги на пушистую овечью шкуру и поправила платье. Женщина тем временем ловко надела мне на ноги шерстяные носки и заставила встать. Затем и вовсе удивила – вытащила из кармана мерную ленту и, не сказав ни слова, начала меня обмерять: руки, ноги, бедра, грудь.

– Мне собираются шить новый гардероб? – спросила я, скрывая за ироничным тоном растерянность.

– Ну а как же, ваше высочество?! Говорят, за Гранью лютый холод, если даже здесь, рядом с ней морозно, – как ни в чем не бывало пояснила женщина, прикладывая ко мне ленту. – Всю неделю по приказу его величества лучшие портнихи и скорняк шьют для вас одежду в поход. А уж какие вам сапожки невиданные сладили – загляденье! Говорят, с самого севера порталами прислали, – щебетала она, обмеряя мою голову. – Я самолично видела: толстые, из валяной шерсти, а внутри еще и мехом утеплены. Как в таких и ходить-то можно – не знаю. Осталось только подошву по вашей ножке пришить, чтобы, как сказали, полегче идти было.

– Порталами? – сипло, недоверчиво выдохнула я. – Сапоги?

Уж кому как не мне, магу и принцессе, известно, что порталами пользуются редко. Сильных магов очень мало, особенно способных раздвигать пространство, и сейчас вся их мощь идет на подпитку границы. А тут... сапоги.

Женщина проверила, что в моей кружке ничего не осталось, посадила меня на кровать и ловко придвинула небольшой столик с дымящимся блюдом. Под

крышкой оказался большой кусок жареного мяса и – невиданное дело – свежие овощи в начале лета!

– А как же иначе? Наши маги силу только на самое необходимое тратят. Обувку эту да гроб с его высочеством Шарлем порталами переправили. А вас решили уже обычным путем привезти. Сил-то на все разом не напасешься, кто-то должен и Грань питать... Кушайте, ваше высочество. Путь-то неблизкий ждет. Надежда только на вас. Спасение целого мира! Так что кушайте плотно, когда еще горячего доведется...

Я сердито посмотрела на назойливую наставницу.

– Послушайте, лара, к сожалению, не знаю вашего имени?..

– Нина я, ваше высочество. Нина Полевая, ваша подданная. Из Белоголовки...

Фразу «Я никуда идти не собираюсь» пришлось проглотить. Белоголовка – небольшой городок нашего королевства. Вокруг него на огромных полях сеяли рожь, гречиху, выращивали лен, из которого ткали замечательные ткани. Но в память врезались не сады и нивы, а то, как мы пытались задержать белых. Собственными руками уничтожали подмерзшие посевы, уже присыпанные снегом, когда поднимали пласты земли, удерживая врага за земляным валом. Давая возможность жителям спастись. И именно там один из иномирцев ранил Александру, в конечном счете вытянув из нее душу и тепло жизни.

Я смотрела на поникшую не то горничную, не то портниху, раз вон как сноровисто обмеривала, и чувствовала, что у самой сердце сжимается от боли. Видимо, она все прочла по моим глазам – на несколько мгновений прижала меня за плечи к себе, понятиво покивала, а потом с тяжелым вздохом налила в опустевшую кружку отвара и протянула мне. Наши пальцы на миг соединились, взгляды встретились, и в ее глазах отразилось тоже много боли и печали.

Нина грустно улыбнулась, пожала округлыми плечами и как-то по-житейски убедительно сказала:

– Ну а кто кроме вас-то? Больше-то и некому. Я б вместо вас пошла, да не дали боги королевским отпрыском родиться.

– Я боюсь, – шепотом призналась я. – Мы же обе знаем, что там ждет любого... живого.

Она поморщилась и печально покивала, потом, вздохнув еще тяжелее, поделилась:

– У меня много родни... было. Благодаря вам, ваше высочество, королеве и принцессе Александре мы с мужем и сыновьями уйти успели. Дальше Тартуса не пошли, дюже надеялись, что нечисть эту остановит кто. Долго ждали, думали, с той стороны кто еще из родни да земляков объявится... живой... да не было никого. А граница-то все ближе. И вот чего я боюсь: придут эти твари в другие города и деревни. Так же нежданно-негаданно нагрянут, как к нам... в Белоголовку. А там ребятишки, бабы, скотина. Вспомните, сколько по дороге сюда мы лесов прошли, сколько там зверья было, а теперь... пусто. И вот как представляю я, что ледяная пустыня по всему Эйру будет – и жить больше не хочется... А вам, ваше высочество?

Нина подхватила выскользнувшую из моих рук кружку, а я спрятала лицо в ладонях и зашлась в сухих рыданиях, вздрагивая всем телом. Неожиданно хлопнула дверь – и мне в колени уткнулся холодной мордой Пушистик. Видимо, его во двор побегать отправляли, пока я здесь отлеживалась.

– Ну что же вы себя заранее хороните? – расстроилась Нина, опять подняла меня с кровати и повела в уборную, ласково увещевая: – Вы ж не одна пойдете туда, вас Ключом зовут. Вот как ценный ключ и повезут. Ох уж эти темные! Дрожь от них пробирает до самых косточек. Но говорят, с ними вам сам владыка подземного мира не страшен!

Совершенно неприлично и не по-королевски шмыгнув носом, я хмыкнула, подражая ей:

– Ох уж и успокоили вы меня, добрая лара. Добавили храбрости...

Нина хихикнула, сразу прикрыла широкий рот ладонью, а потом, покачав головой, подталкивая меня в спину, завела за ширму.

Я привела себя в порядок, поплескала в лицо водой и, более-менее успокоившись, вернулась обратно. К моему удивлению, вместо Нины и пса

увидела его величество Бариуса Семнадцатого, расположившегося в кресле у камина, и риирца, замершего в паре шагов от двери.

Король коротко указал на соседнее кресло. Я повиновалась. И тут из-под кровати высунулся Пушистик, забавно подполз ко мне и примостился рядом, прижавшись теплым боком к ногам, смутив окончательно. Мало того, пес-переросток, от которого шарахались в столице, пугливо косил глазом в сторону темного. Кажется, мы с четвероногим сторожем поменялись местами – теперь я охраняю его. Даже «веселая» мысль пришла в голову: «Хороший защитничек у тебя, Оли!»

Но поведение трусишки мастифа, как ни странно, придало уверенности, поэтому под капюшон темного я заглянула без содрогания. И вновь сердце замерло, словно время остановилось. Непроглядная темень рассеялась, являя светлое пятно лица, на котором быстро появились привычные человеческие черты.

Фу-ух, теперь даже дышать стало легче.

Мгновение-другое я не могла оторвать взгляд от едва заметно колеблющейся в свете камина фигуры иномирца в плаще-тьме. Причем видела одно – реального «человека», а подразумевала другое – сущность у этого создания природы не вещественная, что ли. Словно темный-претемный туман завис над полом в виде человеческой фигуры. Дрожал-перетекал-клубился плащ, шевелились края капюшона... Но ведь ни моя одежда, ни короля так не шевелилась! Мало того, от малейшего движения риирца возникал шлейф рассеивающейся тьмы. Непривычное, загадочное, устрашающее зрелище неведомой сущности, находиться рядом с которой – весьма суровое испытание.

Я натянуто улыбнулась темному и постаралась, чтобы голос не дрожал:

– Простите мою слабость, лар...

– Нам с вами предстоит совместная дорога и условности ни к чему. Зовите меня по имени – Хейго. И если позволите, за Гранью к вам мы будем обращаться тоже коротко – леди Оливия, – шелестящий мужской голос вновь пробрал меня до мурашек на коже.

– Я понимаю, – мой голос прозвучал неуверенно.

Какая насмешка и ирония! Темный даже не сомневался, что я пойду с ним, не спрашивал моего согласия, не склонял к единственному решению, как его величество, который сомневался, до сего момента тревожно сверлил меня взглядом. А этот... Хейго... запредельного облика иномирец с замысловатым именем все уже решил – и с титулами, и с походом. И, не растекаясь мыслью по древу, в две фразы поставил перед фактом: я иду с ним в Цветану!

Вместе с тем надо отдать темному должное: условности соблюдены, он даже проявил вежливость, оставив мне выбор, хоть и призрачный. Спрашивал позволения, которое ему, в сущности, не нужно, и заодно наметил наше взаимодействие. Это же надо так уметь!

– Ваше высочество, я рад, что вы приняли верное решение! – не скрывал удовлетворения король.

– Не ради вас, ваше величество, – холодно отозвалась я. – Соблаговолите представить обещанную королевскую грамоту!

– Мы заранее озаботились документами, – одобрительно блеснул глазами его величество и протянул свиток с королевскими печатями.

– Вы лично принесете мне клятву на крови в качестве гаранта подлинности документа, – потребовала я.

Король Дармаша вновь улыбнулся и быстро уколол палец концом кинжала. Поклялся следовать букве договора и расслабился, приняв снисходительный вид. Хейго наблюдал за происходящим, не проявляя любопытства, так мне показалось. Но в его жутких ледяных глазах мелькнула мрачная заинтересованность, а может, это тоже показалось в мерцающем пламени огня.

– Лар Хейго, я хотела бы знать, когда и как мы отправимся в... Цветану?

– Послезавтра, на рассвете, – прошелестел темный, привычно заставив меня дрогнуть. – К этому времени вам подготовят одежду и соберут в дорогу. А насчет «как» – это наша забота. Вам лишь надлежит знать, что с нами вы в безопасности, и в точности выполнять указания.

Подозревая некий подвох, я переводила взгляд с одного собеседника на другого, пока не поняла, что мне с ними не тягаться. Больше для самоуспокоения спросила вновь:

- И все-таки, как мы будем добираться?

- Сначала на лошадях, а большую часть пути – на лыжах и санях, – сообщил темный.

- А как же провиант? Пушистик ест много, и...

- Ваш пес останется здесь! – категорично заявил король.

Я разъяренно уставилась на него:

- Вы отобрали у меня все, что не досталось белым, последнего человека, которого я любила. Пушистик – единственное близкое мне существо, а вы хотите лишиться меня и его! Нет! И еще раз нет!

- Вы...

Темный, к моему полному изумлению, вскинул руку, призвав его величество замолчать и пояснил сам:

- Монстры белых чутко реагируют на любое тепло, охотятся за ним, уничтожают. Собаке там не выжить. А наши силы будут уходить на сокрытие вашего тепла и защиту.

- Но... лошадей же вы берете? – чувствуя, что слезы подступают к горлу, выдавила я.

- Когда вы их увидите, поймете почему, – ровно ответил Хейго, плавно переместившись к королю.

- Ваше высочество... – необычайно эмоционально начал Бариус, – Оливия, детка, я клянусь лично взять твоего пса под опеку. За ним будут ухаживать и кормить до твоего возвращения. Когда бы это ни произошло. Я прослежу за тем, чтобы

твой... э-э-э... Пушистик был в полном порядке и доволен жизнью, пока вас не будет.

Я зарылась пальцами в мягкую густую собачью шерсть. Пес косил на меня тревожным взглядом, а у меня внутри все переворачивалось от боли. Но вдруг будто мысленно споткнулась – впервые за три года не ощутила внутреннего льда. После смерти сестры я словно забрала часть терзавшего, убивавшего ее холода, а сейчас... тепло. Неужели из-за предстоящей кампании по спасению мира? Ведь раньше даже в жару летнюю маялась. Я резко подняла взгляд на темного и выпалила:

– Лар Хейго, вы сказали, что будете скрывать мое тепло. А как же ваше собственное? – Следующую догадку придушенно просипела: – Или вы... дух, привидение, не имеющее плоти?

Его величество насмешливо хмыкнул. Видимо, гораздо больше моего узнал о риирцах. На более четко проступившем лице Хейго появилась улыбка, прежде чем он ответил:

– Мы имеем две формы. Скажем так: истинную – элементаря Тьмы – и вторую, реальное воплощение, в которой можем удовлетворять свои плотские... потребности и... производить потомство.

– Тьма – не стихия, это лишь...

Не смогла я промолчать, услышав спорное заявление, но меня прервали.

– В вашем понимании – возможно! В нашем – это именно стихия. И ближе всего сущность риирцев именно к понятию элементарей Тьмы.

Поймав себя на том, что совершенно неподобающе вытаращилась на духа стихии, я опустила глаза, но в следующий миг опять уставилась на него. Любопытство не выдержало. Темный рассмеялся, глядя на меня, словно зашуршал резко поднятый ветром ворох сухих листьев: необычно, завораживающе, но зловеще.

– Простите за бестактность, лар Хейго.

От смущения щеки полыхнули жаром.

– Нам предстоит весьма сложное путешествие, поэтому давайте оставим неловкость и смущение. В походе вы должны сообщать мне обо всем, что вас тревожит, мучает и беспокоит. От взаимного доверия зависит исход дела.

– Хорошо, – уныло кивнула я и, подняв взгляд от своих коленей, проследила размытый шлейф – в этот момент Хейго отошел от короля, по-видимому, к чему-то прислушиваясь.

– Вынужден вас покинуть. Ваше величество, ваше высочество, – коротко кивнул он, и следом – словно тьма взорвалась мелкими брызгами – исчез.

Опомнилась я, прижимая за шею Пушистика, дрожавшего всем телом. Испуганно воскликнула:

– Боги, какие же они... жуткие!

– Полностью с вами согласен, принцесса Оливия. Меня от них тоже пробирает. И выглядят темные словно близнецы.

– Почему они не могут перенести меня к дворцу таким вот образом? Зачем рисковать и добираться несколько недель, рискуя жизнью? Или магипортальщики переместили бы.

– Темные сказали, что переносятся, растворяясь в своей Тьме. Человек не может... растворяться. Их способ просто убьет вас. Да и любого другого. Вы должны знать, что прорыв можно сделать по заданным знакомым вехам, которые можешь почувствовать. А мы не смогли найти ни одного... живого порталщика из ваших. Или хотя бы соседей.

Его величество невольно обращался ко мне то по-родственному на «ты», то снова делая акцент на «вы». Но меня беспокоило другое:

– Потому что маги погибли первыми, спасая других. В Цветане в первый же день погибло большинство людей, наделенных даром. Никто толком не понимал, что происходит и откуда белые твари лезут. Вообще, белые легко вычленяли магов

среди людей и сразу уничтожали.

– Маги выделяют гораздо больше тепла, нежели обычные люди, поэтому мы для белых – словно факел в темноте, словно маяк.

Перспектива стать ярким призывным факелом для белых поразила меня до глубины души. Как же выжить в Цветане?

Король медленно встал, словно вся тяжесть мира легла на его плечи.

– Отдыхайте, завтра будет тяжелый день. Вам понадобятся все силы. Я рад, что не ошибся в вас, Оливия, – добавил он, направляясь к двери. Остановившись, посмотрел на меня совсем по-стариковски, устало: – Обещаю, что за вашим псом как следует присмотрят. И... сожалею, что тогда... принял неверное решение. Очень сожалею.

Горькие слова сами собой сорвались с моих губ:

– Только ничего уже не исправить.

Глава 4

Форт Тартус. Светлые и темные

Утро началось со сплошных примерок, от чего я, признаться, отвыкла, поэтому переносила как повинность. Нудную, но обязательную. А раньше часами вертелась перед модистками, горничными и подружками-фрейлинами, выбирая наряд. С другой стороны, одежду, которую осталось подогнать по моей фигуре, нельзя считать нарядной. Гардероб получился теплый, добротный, шерстяной, меховой, непривычный, необычный – все для похода за Грань. И больше походил на военное снаряжение. На душе стало чуть-чуть спокойнее, однако ненадолго.

Потому что затем в сопровождении Нины я пошла к целителю. К счастью, он оказался довольно-таки пожилым магом, а то бы сгорела со стыда, ведь помимо осмотра пришлось отвечать на множество неловких вопросов. Кто бы мог

подумать, что моя женская сущность может помешать спасению Эйра? Дело оказалось в способности монстров белого мира чують кровь и тепло, а значит, как важно выразился целитель, необходимо свести к минимуму возможные риски. Короче говоря, чтобы нас не обнаружили, я должна быть «чиста». Пылая лицом от смущения, не зная, куда глаза отвести, призналась, что «грязные» дни у меня только прошли.

Не успела вздохнуть с облегчением, уходя от целителя, в голову пришла крайне неприятная мысль: «А как же в пути справлять свои телесные надобности? Под присмотром иномирных спутников? О-хо-хо!..»

Нет, пусть все летит к Хозяину Подземного царства, но «в кусты бегать» я предпочитаю в одиночестве! Дальше дум о походе в мужской компании стало еще больше. В частности, об отсутствии этих самых кустиков в ледяной пустыне.

Я была готова взвыть, когда нас с Ниной, видимо, приставленной ко мне в качестве компаньонки, на выходе из лазарета встретил Мариус. Неожиданно вежливый и учтивый, он не просто кивнул, как делал до сегодняшнего дня, а отвесил должный моему статусу поклон. Нина тепло, приветливо, искренне радуясь, улыбнулась ему, поясню склонившись, подтвердив мою догадку о том, что этот пограничник действительно аристократ и, по-видимому, неплохой человек.

– Ваше высочество, лорд Хортус и лорд Мардариус ждут вас внизу и просят уделить им время, – уведомил меня Мариус.

Надо же – просят! Спрашивать о причине встречи не стала, скоро узнаю сама. Но червячок любопытства зашевелился. Неспроста главный боевой маг Дармаша и первый советник короля хотят со мной поговорить. И печальный взгляд Нины тому свидетельство.

Ожидая новых неприятностей, я шла за Мариусом по коридору и успокаивала себя мыслью, что хуже уже некуда, а лорды будут обсуждать со мной организационные вопросы. Наконец мы вышли из основного здания, где проживали комендант и офицеры форта, и остановились. В отличие от нас, сразу поднявших плечи на пронизывающем ледяном ветру и засунувших носы в воротники, Пушистик обрадовался, получив разрешение побегать по двору. Честно говоря, он своевольно рванул вперед без такового, а я отдала команду

«Гуляй!» ему вслед.

Завернув за угол, я увидела у входа в подвал советника с главным магом, тоже зябко ежившихся. В чем была с ними согласна: подобная погода и обстоятельства вряд ли кому-то по нраву. Мне опять отвесили поклон и обратились по этикету. Удивительно, неужели выданная вчера королевская грамота с «разрешением» вернуть себе трон захваченной Цветаны изменила мой статус? Или это прощальный подарок проклятой принцессе, чтобы не передумала идти на смертельный риск?

– Давайте спустимся вниз и там... переговорим. Здесь слишком холодно и ветрено, – проскрипел советник, по-стариковски опираясь на толстую палку из дорогого полированного дерева. – А ваш пес пока побегает во дворе.

Оглянувшись на шум, я увидела Пушистика, с азартом несущегося за кудахтавшей курицей, неизвестно зачем вылезшей из теплого курятника. Но тут наперерез им выскочил разгневанный петух, саданул клювом моего проглота по носу. Дальше уже пес-переросток, обиженно заскулив, улепетывал от воинственной птицы. И смех и грех.

– Никакого воспитания у собаки, – тихо проворчал советник, осуждающе качая седой головой.

– Ему только год, ваша светлость, – заступилась я за пострадавшего от «пограничной» живности питомца. Сама же, к собственному стыду, мысленно согласившись с замечанием.

Лорд Хортус наставительно заметил:

– Хорошего защитника воспитывают до года, далее – бесполезно!

Я промолчала, стиснув зубы. Не признаваться же, что меня попросту обманули и вместо комнатного песика всучили будущего лохматого переростка. И что понятия не имела, как тренируют больших сторожевых собак, поэтому положила на доброе отношение и любовь к Пушистику. Он платил мне той же монетой, хоть порой вел себя несносно.

Мой недовоспитанный защитник, видимо, по незнанию территории форта путаясь в направлении, пронесся мимо. Кажется, ему все равно, от кого бегать. Хоть от петуха. Лишь бы бегать, а не сидеть чинно в помещении да смотреть на хозяйкины примерки. Как я его понимаю!

В темный провал лестницы, ведущей в подвал, я ступила с содроганием. И причина тому – события трехлетней давности, появление белых в нашем мире из портала, открытого в подzemелье. Но на первой же площадке почувствовала, что снизу потянуло сухим теплом. Путь освещали масляные лампы.

– Эти подвалы остались от старого здания. Их раньше использовали под лазареты, особенно когда раненых было много, поэтому здесь сухо и... чисто, – словно подслушав мои мысли, сказала Нина, спускавшаяся за мной.

Зачем ее приставили ко мне? Для присмотра, чтобы не сбежала? Или для соблюдения приличий – правила, по которому незамужняя аристократка не может обойтись без компаньонки? Споткнувшись, я с горечью усмехнулась: «Точно старуха раздражаюсь, брюзжу, ворчу... Хорошо еще, что про себя, а то образ был бы полным».

Мы спустились в довольно большое помещение с тщательно подметенным, утоптаным полом и каменными стенами, освещаемое несколькими лампами, подвешенными за крючья к толстым деревянным балкам. А вот гроб, установленный на длинном столе в центре этого подземного «зала», я увидеть не ожидала. Более того, стеклянный, с золотыми гранями, блестящими в свете ламп, и искусной рунической вязью. Догадавшись, что это за гроб, я потрясенно воскликнула:

– Вы привезли сюда тело Святого Дария?

Наверное, каждый житель Эйра знает, что принц и боевой маг Дарий Венценосный тысячу лет назад спас свою страну Южную Морану. Отдал жизнь и душу духам гор, запечатав армию врагов в ущелье. С того времени его тело сохраняли в этом древнем артефакте-саркофаге, в котором оно не подвергалось тлену, пока маги на его родине искали способ вернуть своему герою жизнь и душу.

– Боги, зачем он здесь? Почему?

Затаив дыхание, я на носочках подошла к столу и замерла, рассматривая тело, покоившееся под стеклом.

Меня захлестнула боль. Дикая, беспросветная, душевная боль и горькие воспоминания. Оказалось, вместо прославленного героя древний артефакт теперь хранил от разложения тело Шарля Малины. Знакомое до каждой черточки лицо кузена носило печать пьянства, предсмертной боли и страха. Будто он не далее как вчера испустил дух от удара ножом в живот.

Кровь запеклась на дорогом, изрядно потрепанном камзоле Шарля. Кудрявые, пшеничного цвета волосы неряшливыми, слипшимися прядями обрамляли его узкое благородное лицо. Внешностью кузен пошел в свою красавицу-блондинку мать, принцессу с запада, а более грубые, резковатые черты рода Малина не унаследовал. К сожалению, вместе со стойкостью, силой духа и храбростью. Лишь прозрачно-серый цвет глаз достался Шарлю от отца.

Судорожно всхлипнула, не выдержав переполнявших меня эмоций. Не такой я представляла нашу встречу.

– Мы соболезнуем вашей утрате, и...

– Не надо! – вырвалось у меня. Советник и боевой маг удивленно замерли. – Я жалею только об одном. Что он не умер три года назад, вместо отца, сестры или любого другого цветанца.

Нина испуганно охнула, а я вновь уставилась на труп презренного родственника. Хотелось вытряхнуть его из этого древнего саркофага, чтобы не осквернял, и попинать от души.

– Он проявил себя, только спасая собственную шкуру. В спешке мы взяли с собой немного драгоценностей, денег... – Я вздохнула, вспоминая побег. Нам было не до королевской сокровищницы. – А в тот день, когда маме отказали, с позором выгнали из дворца, Шарль сбежал вместе с нашими драгоценностями.

– Какой ужас! – почти беззвучно выдохнула Нина, не удержавшись.

– А дальше вы уже знаете, – закончила я, вспоминая предательство, окончательно сломившее несчастную королеву, не захотевшую бороться за жизнь дальше. Даже ради меня.

Поступок Шарля стал последней каплей, переполнившей чашу маминого горя, выплеснувшуюся в продолжение череды моих кошмаров. В восемнадцать лет остаться сиротой с самоубийцей на руках и жалкими крохами в кармане – даже врагу не пожелаешь. После похорон я продала украшения, какие были на мне, кроме родового перстня. Вырученных денег хватило на небольшое поместье на окраине города – и все.

Я никогда и никому не расскажу, что по ночам лазила по чужим огородам в поисках брошенных или приготовленных на корм скоту овощей. Никогда и никому не признаюсь, чего мне стоило выжить в первый год и как страшен голод для того, кто ни разу в жизни не испытывал противного сосущего желудок чувства пустоты. Долгие одинокие ночи, когда вздрагивала от каждого шороха, а сны приходили только вместе с кошмарами.

– Его величество сожалеет, – проскрипел советник, не глядя мне в глаза и не поясняя, о чем сожалеет король погибающего королевства.

– Зачем этого... поместили в саркофаг великого мага? – едва не шипела от злости я.

Боевой маг Хортус встал по другую сторону саркофага и заглянул мне в лицо:

– Чтобы уничтожить портал!

Я вскинула взгляд:

– Но ведь портал пообещали закрыть темные...

– Портал создал ваш двоюродный дед Римус Малина, использовал свою кровь при проведении ритуала.

Я похолодела, но невольно кивнула, а Хортус продолжил:

– Чтобы закрыть портал в мир белых, нам нужен кто-то из рода Малина. Вы, ваше высочество, – ключ для входа во дворец и должны быть живой. А тело вашего кузена послужит... хм... порталной заглушкой. Поэтому важно довести его в максимально сохраненном виде. Темные успокоили нас: чтобы послужить еще своему... хм... народу, Шарлю Малине не обязательно быть живым.

– А если бы не нашли Шарля, то меня бы...

Не успела я порадоваться своей «везучести», советник Мардариус заявил, для значительности даже выставив указательный палец:

– Вы только представьте себе, ваше высочество, насколько значима ваша миссия для Эйра. Ведь Южная Морана доверила вам свою святыню. Пока вы не вернетесь, лучшие маги будут своими силами сохранять тело Дария Венценосного.

Я не удержалась от глупейшего, но насущного вопроса:

– А если не вернемся?

Первый советник и главный боевой маг Дармаша посмотрели на меня с укоризной.

– Тогда нет смысла сохранять тело великого героя, – пробурчала Нина, снова нарушив этикет.

Глядя на тело проклятого родственника, я нервно усмехнулась:

– Тяжела доля героя...

– Позвольте заметить, ваше высочество, спасти мир будут темные, – язвительно начал советник, – а вы всего-навсего... – И запнулся. Хотел, наверное, сказать «обуза» или что-то подобное, но передумал: – Ключ, который в целостности и сохранности доставят к стенам дворца и сделают дело за вас.

Видимо, не понял, что я сочувствовала Дарию Венценосному, а не о себе столь высокого мнения. Так и хотелось не менее язвительно предложить ему самому

отправиться в легкую и приятную прогулку за Грань, но выразилась по-другому:

– Хорошо бы к концу нашего путешествия меня вместе с Шарлем в один гроб не уложили, чтобы доставить в более-менее целом виде.

– Ой, не говорите так, ваше высочество! – испуганно всплеснула руками Нина и опустила голову, словно чувствовала себя виновной.

– Ваша светлость, как темные собираются по ледяной пустыне тащить стеклянный гроб? – обеспокоилась я.

Светлости дружно поморщились. Отчего-то они каждый раз нервничали и выражали недовольство, вспоминая об обещаниях темных.

– Темные собираются уменьшить его... как-то. Саркофаг – магический артефакт. Они сказали, это можно сделать, – не стал вдаваться в подробности советник. А может, и сам не знал как.

– Вы только тело родственника собирались мне показать? – напомнила я, прервав затянувшееся неловкое молчание.

– Его величеству не хотелось бы неожиданностей завтра, перед отправлением в поход. Он решил заранее показать и предупредить вас, ваше высочество, – сообщил Хортус, делая шаг назад. – Не смею вас больше задерживать.

Я покивала и отважилась коснуться пальцами стеклянной крышки. Холодная. Ненависти к кузену больше не испытывала, она растворилась в разочаровании и боли очередной потери. Зато усилилось странное ощущение, будто меня угораздило попасть в страшную сказку, откуда никак не выбраться, а героя все нет и нет.

Нина взяла меня под локоть и настойчиво потянула к лестнице:

– Ступайте ваше высочество, у вас полным-полно забот: и собраться, и покушать, и в баньке погреться напоследок... А то путь неблизкий, говорят, почти три недели...

Я мысленно улыбалась, слушая подзабытый, приятный уху цветанский говорок, поднимаясь наверх, оставляя прошлое за спиной.

У выхода нас догнал Хортус, учтиво распахнул дверь и пропустил первыми из подвала, словно невзначай заметив:

– В центральной башне вам предстоит сегодня еще одна встреча... – Поймав мой напряженный взгляд, продолжил осторожно: – с вашими телохранителями. С темными! Лар Хейго решил познакомить вас с ними заранее, чтобы завтра не случилось... э-э-э...

– Истерики? – с иронией предположила я и добавила: – Чтобы принцессу в обмороке не пришлось навьючивать на лошадь?

Хортус ухмыльнулся, пожав широкими плечами, обтянутыми теплой, стеганой форменной курткой, которую боевые маги носят под подбитыми мехом плащами.

– В который раз убеждаюсь, что юные леди часто не сдержаны на язык, болтуны... – донеслось скрипучее ворчание советника, с трудом поднимавшегося по лестнице за нами.

И все-таки он здесь, выполняет свой долг в замерзающем Тартусе, что достойно похвалы. Я обернулась и с горечью ответила:

– Часто юные леди за своими остротами пытаются скрыть страх. Неужели подобную малость им нельзя простить, ваша светлость?

Советник шумно дышал, запыхавшись от подъема, поэтому лишь кивнул согласно. На его лице не отразилось прежнего порицания, лишь мелькнуло непонятное сожаление.

Следуя за провожатыми, я все глубже зарывалась в меховой воротник, таким незамысловатым образом пытаюсь спрятаться от холодного ветра и от любопытных взглядов, хотя и убеждала себя, что членам королевской семьи не избежать чужого внимания и должно гордо нести голову. У главной сторожевой

башни, возвышавшейся над всем фортом, Нина поклонилась и, повинувшись распоряжению советника, ушла, тихо сказав мне, что найдет Пушистика. Надо полагать, ей присутствовать на встрече ни к чему.

Первый этаж тартусской башни, или Зал Перемирия, оказался похож на те, что довелось увидеть в Цветане. Я успела побывать в трех подобных пограничных фортах, когда отец брал нас с Алекс в поездки по королевству. Круглый зал со стенами из тесаного камня, два огромных очага, на которых защитники готовят пищу при осаде, широкая винтовая лестница наверх и широкие лавки вдоль стен, где не только сидят, но и спят.

Нас уже ждали его величество Бариус Семнадцатый в окружении личной охраны, трех крепких боевых магов, и министр внутренних дел Дармаша герцог Ложен. В народе его называли Волчарой. Этот страшный непримиримый страж королевства с обычно суровым видом теперь страдал от простуды. Посмотрев на меня, он неожиданно громко чихнул и под недовольным взглядом его величества сконфуженно вытер нос платком.

– Герцог, обратились бы к целителю, в конце концов, – не без сочувствия посоветовал ему король, поворачиваясь ко мне.

– Доброе утро, ваше величество, – склонилась я. Затем приветствовала вставшего с лавки герцога Ложена: – Ваше сиятельство.

– Доброе утро, ваше высочество, – кивнул король, быстро, тревожно переглянулся с моими сопровождающими и, видимо, узрев хороший знак, успокоился. – Почему-то наши спасители задерживаются...

Стоило замечанию сорваться с уст, воздух в центре зала словно загустел, потемнел, завихрился, а потом из воронок начали одна за другой появляться темные фигуры в плащах.

Я невольно шагнула за спину Хортусу, мужчине надежному, смелому и одному из сильнейших магов королевства. Свита сплоченной группой встала вокруг короля.

Семь мужчин, закутанных в черные плащи с глубоко надвинутыми на лица капюшонами, словно живое воплощение самой Тьмы, замерли неровным строем.

Все как на подбор, одного роста. Особенности фигур скрывали плащи, но ширина плеч впечатляющая. Я подметила пока только одну отличительную особенность риирцев – насыщенность черного цвета их плащей имела оттенки.

Его величество прав: рядом с ними жутко. Вон как все люди побледнели.

Риирцы как-то неуловимо, только шлейфы мелькнули, «растеклись», распределились по залу таким образом, чтобы присматривать за каждым магом. Двое встали рядом с нами. Я с неприкрытым интересом, отчасти перебившим страх перед неведомым, переводила взгляд то на одного, то на другого пришельца, которые, по словам Хейго, принимали «человеческий» вид лишь для продолжения рода и в случае нужды.

Лиц риирцев, скрытых капюшонами и «дымкой», я не могла рассмотреть, но на подсознательном уровне, кожей чувствовала, что меня тоже разглядывают, изучают. Причем Хейго, с которым мы познакомились, среди этих двоих нет.

– Приветствуем вас, лары! И желаем долгих лет жизни! – обратился к спасителям его величество.

Из середины зала прозвучал знакомый шелестящий голос:

– И вам долгой жизни, всем!

Люди держались настороженно, верно, как и я, боялись раскрыть рот и ждали продолжения от риирцев. У меня сердце где-то в горле колотилось от страха: как с ними, этими порождениями тьмы, иномирцами, мужчинами (вроде бы) отправляться в длительное опаснейшее путешествие? Неужели придется доверить им свою жизнь, а значит, и душу?

Наконец лорд Хортус отмер и отступил в сторону, оставляя меня в центре зала в одиночестве:

– Позвольте представить вам, лары, ее высочество принцессу Цветанскую Оливию Малина.

Я невольно скосила глаза на подол своего платья и нашла его вполне приемлемым для церемонии официального представления иноземным гостям в неторжественной обстановке. Поверх платья меня согревала шубка из лисы-огневки, тоже достойная королевского приема. Капор я сняла, а прямые длинные черные волосы мастерица на все руки Нина сегодня утром помогла уложить в сложный затейливый узел, перевитый лентой, «как полагается принцессе».

Вспомнила, что, взглянув на себя в зеркало перед выходом «в свет», отметила посвежевший цвет лица – мягкая постель и хорошая еда сделали доброе дело. Рыжий и черный тона одежды подчеркивали белизну моей кожи, нежные черты лица и «отдохнувшие» серые глаза. В следующий момент я одумалась и мысленно отругала себя за желание покрасоваться, не ударить в грязь лицом. И перед кем? Призраками, в сущности. Которым, вполне возможно, совершенно все равно, как я выгляжу. Может быть, у них иные представления о красоте...

Стремительное движение, несколько темных шлейфов – и все риирцы предстали передо мной. В следующее мгновение я почувствовала, что кровь отлила от лица, наверняка сделав щеки бледными от ужаса. Каким-то чудом с криком не сорвавшись с места, я переводила взгляд с одного элемента на другого и внезапно ощутила, что холод, терзавший меня последние годы, полностью отпустил. Стало тепло, как вчера, во время знакомства с одним из них. Неужели так действует магия риирцев?

И снова по наитию догадалась, что третий слева – Хейго.

Я нервно облизала губы. Сжав кулаки, попыталась вернуть немного смелости, сделав несколько шажков вдоль ряда. Неуверенно улыбнувшись, кивнула:

– Рада вас вновь видеть, лар Хейго. Может, возьмете на себя труд представить ваших... спутников?

На последнем слове я запнулась, потому что в этот момент все семеро едва заметно дрогнули, словно в удивлении, и под капюшонами проступили лица. Увы, его величество прав: они словно близнецы. Второе отличие – глаза, у всех семерых сиявшие разными цветами. Светло-голубых больше не было ни у кого. Значит, я не обозналась.

Голубоглазый риирец выступил вперед, улыбнулся и прошелестел:

- Ваша наблюдательность делает вам честь, леди Оливия.

Меня до костей пробрало страхом под его пристальным, изучающим взглядом, и снова победило тепло, излучаемое риирцами. Оно приятно согревало, давая умиротворяющее, но, как я заподозрила, ложное ощущение защищенности.

Наверняка отметив мое вынужденное молчание, Хейго продолжил, указывая на сделавшего шаг из строя элементаря с глазами зелеными, как сочная весенняя трава:

- Позвольте представить вам Кайго.

Затем вышел следующий, с синими глазами оттенка, называемого королевским. Под цвет мантии, в которой коронуют.

- Свер. Они с Кайго отвечают за груз... за саркофаг.

Я машинально кивала, запоминала, изумлялась...

- Теперь ваша личная охрана. - Хейго, кажется, улыбнулся, указывая на остальных участников похода. - Фрей, Тьюго, Хал, Тиж.

Глубокий пурпурный цвет глаз Тижа потряс. Таких у людей не бывает! Впрочем, у каждого из них поразительно яркие, насыщенного цвета глаза. Невероятные! У Фрея - фиолетовые, темные, глубокие, словно омуты. Тьюго согрел меня медово-желтыми - будто в них солнце спряталось от стужи. У Хала - сине-зеленые, как морские воды у побережья моей родины в солнечную погоду. Может, в глазах Хала плескался целый океан?

Почти не дыша я смотрела на команду темных освободителей, к которой должна примкнуть. Боялась и в то же время восхищалась, ловила себя на том, что

совершенно необоснованно почувствовала к ним расположение.

В глазах элементалей Тьмы бушевала сама жизнь. Разве такое возможно?

Будучи под впечатлением от знакомства с темными, дальнейшее я воспринимала отстраненно. Разговоры, договоренности, нюансы... Но четко запомнила несколько простых правил, которые мне приказали выполнять риирцы: ни на шаг не отходить от назначенного охранника, не кричать, не магичить, всегда сообщать о том, что беспокоит. Все вроде бы ясные и простые, но почти невыполнимые за Гранью. Кажется, новоявленные защитники тоже это поняли.

Потом мне позволили уйти.

Глава 5

Форт Тартус. Начало пути

Я критично окинула взглядом набитую под завязку кожаную суму со своей новой теплой одеждой. А затем – разложенную на кровати, в которую собралась облачаться. И озабоченно пробормотала себе под нос:

«Как бы в ней еще научиться ходить и сносно двигаться?»

Ведь вчера, пока перемерила и научилась надевать необычные обновки, – запарилась. Рядом с первой сумой Нина поставила вторую, наконец-то завязав постромки. Там мы упаковали не менее важную часть моей поклажи: целебные травы, порошки, притирания и всякую всячину, включая артефакты, – все в пути пригодится, особенно, когда хочется выжить любой ценой.

В плотных шерстяных штанах я чувствовала себя крайне неловко, словно раздетая, хотя одежды на мне гораздо больше, нежели обычно. То ли еще будет, когда мы пойдем дальше и приблизимся к источнику лютого холода?

Пошевелила пальцами ног, разглядывая серые толстые носки, специально связанные под сапоги из валяной шерсти светло-серого цвета. В одном из северных королевств они назывались «уни». Вот бы посмотреть на овечек, с которых стригут почти белую шерсть! Оттуда же позаимствовали и покрой штанов, пошитых так, чтобы справлять телесные надобности на холоде – можно развести в стороны штанины. Покрой, как меня заверила портниха, будучи более осведомленной, – бабий. В тех дальних краях настолько холодно, что никому в голову не приходит зад морозить, снимая штаны. Да и каким условиям в угоду, если разобраться?

Кроме того, от северян мне достался плотный свитер, который я надела на рубаху. Сказали, что новенький. И самое интересное: вяжут их тамошние мужчины. Долгими темными зимними днями. Даже ячеистый узор на свитере – в каждом роду свой, неповторимый – не только для красоты, а еще и оберегом служит. Но под всю эту непривычную амуницию я надела тонкое батистовое белье, кожа у меня нежная, к грубой ткани непривычная.

– Пора, ваше высочество! – хрипло от волнения объявила Нина, протягивая мне меховые одежды.

Влезла я в них быстро, не зря училась накануне, и замерла, разглядывая себя в самом большом зеркале, которое нашлось в форте. Снеговик – вот на кого я стала похожа! Чтобы не выделялась на снегу, мне пошили из белоснежного северного песка шубку по колена и совсем невидаль – штаны меховые. Я утонула в шикарном, приятном на ощупь пушистом меху, как ни странно, оказавшемся легким по весу.

Еще одна невидаль – не привычный капор, а меховой капюшон, плотно прилегающий к голове, закрывающий лоб, с тесемочками под подбородком, чтобы ветром не сдувало, как и на манжетах и подоле для плотного прилегания к телу, и на штанинах, накрывающих голенища уни. По словам скорняка, так холоду будет перекрыта любая лазейка. Завершили мой наряд песцовые рукавички, привязанные к краю рукава, теплый пушистый шарф и варежки, связанные из кроличьего пуха. Чем не снежная королева?! Вернее, принцесса.

В зеркале отразилась бесформенная меховая фигура с неуклюже расставленными ногами, разведенными в стороны руками. В обрамлении меха виднелась только часть лица с блестящими от едва сдерживаемых слез, настороженными глазами да разругавшимися от жары щеками и

закушенными от нервов губами. Как есть Снежная... баба! Несчастливая, испуганная, надеющаяся только на снисхождение судьбы.

– Вас поди заждались внизу лар Хейго, его величество и все-все-все, – взволнованно поторопила Нина.

– Да, иду, – кивнула я, откидывая капюшон.

Поправила вязаную белую шапку и, с непривычки раскачиваясь из стороны в сторону, неловко потопала на выход. Перед тем как мне облачаться, Пушистика закрыли в другой комнате, чтобы ни меня, ни его не расстраивать больше, чем уже есть. С ним я попрощалась рано утром, когда за окном было еще темно. Сидела на кровати и гладила мохнатую голову, опасаясь заглядывать в печальные, все понимающие собачьи глаза, и говорила, говорила, говорила... А хотелось выть.

Со второго этажа я спускалась медленно, осторожно, но все равно не удержалась, поскользнулась на последних ступеньках и замахала руками, пытаясь удержать равновесие. Нина вскрикнула, потянувшись ко мне, но не успела перехватить. Зато я краем глаза уловила черный шлейф – и в следующий миг оказалась на руках у Хейго.

Даже через многочисленные одежды я почувствовала крепкие, сильные руки и едва ли не каменное тело иномирца, видимо, ради моего спасения сменившего ипостась. Все произошло столь неожиданно, и мужчина оказался так близко и столь ощутимо, что я еще больше испугалась и даже зажмурилась.

– Все в порядке, леди Оливия! Вы не упали... до конца, – прошелестел над ухом необычный голос темного, в котором я, к своему полному удивлению, уловила насмешку. И внутренний холод начал отпускать.

Хейго поставил меня на ноги и чуть отступил, дав возможность вдохнуть свободнее и обрести немного уверенности. Причем настолько, что я набралась смелости взглянуть ему в лицо. Отметила вспыхнувшие ярким светом бледно-голубые глаза и более отчетливо проступившие, чем до этого случая, черты лица, но обрисовать, запечатлеть их в памяти мне опять не удалось.

«Интересно, как им удастся мгновенно менять ипостась?» – билось в голове. А еще было неудобно и стыдно. Наконец удалось хрипло выдать:

– Благодарю вас, лар Хейго, за помощь и... простите. Это все нервное...

– Понятно, вы просто волнуетесь перед дорогой.

Я кивнула, мысленно поблагодарив темного за то, что не заострял внимания на моей истерике. Стыдливо отвела взгляд – и тут же увидела наблюдавших за нами его величество, свиту и стражей. Они смотрели с любопытством и едва заметным сочувствием, пожалуй, впервые вошли в мое положение – человека, испытывающего безотчетный страх перед темными. Наш общий страх, не раз мелькавший на лицах этих, без сомнения, храбрых мужчин.

Затем нас с Хейго сопроводили к конюшне, где в лучах рассвета в полной готовности выдвинуться замерли другие темные рядом со старыми заезженными клячами, накрытыми плотными попонами. Да на них садиться жалко, а не в дорогу брать!

– Не смотрите на них обреченно, леди Оливия, – неожиданно раздался голос одного из элементалей, – лошади вполне в состоянии дойти до границы и дальше. Старые животные не выделяют много тепла по причине угасания жизненных сил, поэтому скрывать их какое-то время удастся без труда. А дальше либо сами замерзнут, либо монстры сожрут...

– Какой ужас! – возмутилась я, невольно прижав ладони в меховых рукавицах к щекам.

– Это вынужденная мера, ваше высочество. Верхом вы быстрее доберетесь до места, где пересядете на сани, – строго прекратил мои моральные терзания лорд Хортус. – Поэтому мы используем старых лошадей.

– И поэтому вашего питомца, принцесса, оставили здесь, – веско заметил его величество.

И обратил внимание на приближающуюся к нам процессию из шести пограничников, несших нашу поклажу или груз, как говорили темные, –

стеклянный саркофаг с телом Шарля Малины. Последнего представителя мужского пола проклятого королевского рода, а также жалкого труса и подлого вора.

Стражи осторожно поставили ношу на мерзлую землю и торопливо отступили. К саркофагу приблизился Кайго, если я верно запомнила цвет глаз этого риирца. Блеснув в неясной утренней мгле зелеными глазами, присел перед древним артефактом, положил ладони, тоже меняющие очертания, на стекло – и через несколько мгновений от них брызнула во все стороны тьма. Обволокла, скрыла саркофаг в невообразимой клубящейся массе и, кажется, начала сжимать. В первый момент мне именно так показалось.

Люди, дрогнув, отшатнулись, затем кто-то отошел еще дальше, кто-то нашел в себе силы стоять на месте. Но опасаться больше было нечего. Тьма медленно, будто неохотно, вернулась в ладони Кайго, а перед нами остался лежать на земле стеклянный артефакт. Только узкий, с ладонь, и длиной не больше пары локтей. После протяжного удивленного вздоха людей, большинство которых составляют маги, уменьшившийся «груз» аккуратно замотали одеялом, засунули в меховой мешок и приторочили к лошади.

За спинами короля и советников собралось, наверное, все не занятое непосредственно службой население форта. Задерживаться далее было незачем – разобранные сани, как я поняла, и провиант для меня уже навьючили на старых лошадок, отправляющихся в последний путь. На пятую, свободную, меня посадил лорд Хортус.

– Пусть вам сопутствует удача в благом деле избавления Эйра от белых! – торжественно произнес его величество.

– А как же... они? – шепотом обратилась я к Хортусу. – Лошадей-то всего пять и все с поклажей. На каких поедут темные?

– Пойдут пешком. Они довольно быстро передвигаются на своих ногах, – тоже шепотом ответил этот боевой маг, улыбнувшись глазами. – С богами, ваше высочество.

«Если у них вообще есть ноги», – подумала я, кивнув Хортусу. Проследив направление его быстрого взгляда (на подол плаща ближайшего темного),

поняла, что он тоже сомневается.

Ворота форта с тоскливым скрипом медленно закрылись за нами. Я спиной чувствовала тяжелые безрадостные взгляды пограничников. От исхода нашей миссии будет зависеть и их жизнь, хоть она у этих боевых магов постоянно находится на острие.

Первое время я оборачивалась на последний оплот людей, противостоящий холоду и монстрам. Но мы в хорошем темпе удалялись от форта, и когда я уже не смогла разглядеть стражей на башне, поняла, что осталась один на один с риирцами, существами мужского пола. Мало того, совершенно чуждыми, наверняка с иными нравами, жизненными устоями и правилами. Даже призраки – и то когда-то были людьми. А элементали – незнакомая форма жизни абсолютно. Я чувствовала себя несчастной и одинокой маленькой заложницей в окружении больших, широкоплечих, высоких... мужчин. Жутких созданий.

Насмотревшись на унылый пейзаж, начала исподтишка наблюдать за своими спутниками, в первую очередь заинтересовавшись особенностями их передвижения. Пять лошадей темные распределили следующим образом: за ведущей, которую держал за повод один из них, парами шли другие четверо. Первая лошадь везла сани, следующая пара – провизию, последними тряслись мы с «Шарлем». Видимо, и вес артефакта уменьшился, потому что на конягу навьючили еще несколько мешков. Конечно, раздобыть еду в ледяном краю, захваченном белыми, просто невозможно. Поэтому пришлось взять с собой столько запасов.

Лошадка-старушка, на которой я ехала под присмотром Тижа, везла две сумы с моей личной поклажей. Иногда сопровождающий обращал в мою сторону «лицо», и из-под капюшона поблескивали нечеловечески пурпурные глаза, от чего поначалу бросало в дрожь. Черные плащи элементалей, словно существующие сами по себе, казалось, мели землю, но следа не оставляли. Да, земля мерзлая – я чувствовала ее слабый отклик, – но хотя бы легкую пыль поднять...

Получается, риирцы передвигаются, совсем чуть-чуть не касаясь земли. Лошади рысят, но не похоже, что темных напрягает подобная скорость. Мало того, они

не идут или бегут, как люди, а – парят! И поэтому кажется, что меня сопровождают призраки. Ну мало ли, что я их вижу белым днем, не падаю в обморок от страха и, что становится привычным, чувствую особенное тепло; не важно, что повод первой коняги держит мужская рука... вроде бы. Если верить собственным глазам и ощущениям, «живая тьма» не может быть реальным, живым существом, в смысле – человеком с присущими ему качествами.

По дороге к границе мы встретили два разъезда. Пограничники, усталые и опустошенные магически, молча уступали нам дорогу и искренне желали удачи. Скоро я перестала коситься на темных и пытаться разгадать тайну их передвижения. В конце концов, либо сами расскажут или как-то раскроются, либо по-прежнему останутся тайной за семью печатями...

Энергетическую вибрацию Грани я почувствовала внезапно. Распахнула глаза, а то даже задремать успела под мягкий ход лошадки. Тем более ночью долго уснуть не могла, гадая о своем будущем. Наконец я увидела границу в непосредственной близости. Сотни вех убегали вправо и влево, а меж ними дрожала сама суть магии людей.

Нам всем повезло, как бы противоречиво это ни звучало, что именно на моей родине дед открыл треклятый портал в другой мир. Бывшая Цветана – край каменистых гор и долин, омываемый на востоке океаном, граничивший с королевствами Коралус и Шандар. Большая часть территорий этих соседей – степи, спускающиеся к каменистым каньонам, и такие же берега.

Географически Цветана, Коралус и Шандар располагались на огромном полуострове, соединенном с единственным континентом, называемым Эйром, давшем название всему миру. Есть еще множество больших и маленьких островов, безлюдных и населенных. Некоторые – дикими племенами, до сих пор, как поговаривали бывалые мореходы, промышлявшими человечинкой. Но острова окружены водой. А белым нужна суша, большая земля!

Белые наступают на Эйр с полуострова, в западном направлении. Одно за другим вымерзли, погибли три королевства. И вот уже три года магам удается сдерживать нелюдей на узком перешейке, где дармаши срочно установили вехи, поддерживающие Грань. Если бы портал открыли в центре огромного континента, нас бы ничто не спасло. Потому что невозможно бесконечно растягивать границу. Нет у людей столько сил.

Пока я ворочалась с боку на бок и не могла уснуть в ночь перед походом, раздумывала и над тем, почему мы не отправились океаном, ведь с востока до дворца на неделю быстрее добираться. Вот и сейчас мы почему-то уходим все дальше и дальше от форта, хотя можно пройти сквозь Грань гораздо ближе. Наверняка лучшие стратеги и сами темные маршрут проложили и рассчитали, а мне остается довериться им.

В месте прохода Грани возле костра грелись несколько магов. Ждали нас. Двое из них встали, не сказав ни слова, разошлись в стороны. Каждый у своей вешки открыл проход и махнул нам, чтобы ехали дальше.

Стоило Грани прерваться, ледяной ветер с остервенением швырнул в лицо колючий снег. А я-то во дворе форта наивно полагала, что холоднее уже некуда. Темные поторопили лошадей двигаться быстрее.

Когда за спиной вновь завибрировала магическая преграда, я не сдержалась, всхлипнула. Конец! Путь назад отрезан. Впереди ждет лишь ужас, холод и, не приведи боги, смерть. Я обернулась посмотреть на магов, выстроившихся цепочкой. Люди провожали нас мрачными, печальными, суровыми взглядами. Думаю, они видели слезы, бегущие по моим щекам, но никто не произнес хоть слово в утешение. А уж мечтать о том, чтобы позвали обратно, под защиту Грани...

Кто бы осмелился осуждать их? Одна проклятая принцесса в обмен на выживание целого мира – выбор очевиден!

Отвернувшись, я пригнулась и крепче вцепилась в поводья, потому что моя лошадка тоже занервничала за Гранью. И ей, и себе я прошептала слова ободрения и утешения.

Глава 6

День первый. Лица

Холод мира белых стелился коварной поземкой и замораживал, замораживал землю моего мира, поднимаясь выше и выше, расползаясь дальше и дальше. И все же, запрокинув голову, я наслаждалась ослепительными лучами солнца, просто радуясь свету. Пока это единственное, чем можно заняться, кроме мысленного перебирания бесконечных страхов и опасностей. Хотя бы отвлечься от них. Благодаря солнцу даже ставший неприятным теперь звук хрустящего под лошадиными копытами снега перестал нервировать и пугать зловещими картинками из прошлого, где снег – предвестник монстров и смерти.

В этой части Эйра сейчас должно быть теплое время года. Но по-летнему высоко стоящее яркое светило совсем не греет. Зато длинный день позволит делать большие переходы, если... Я подсознательно ждала появления белой напасти.

Предложение Тиж застало меня врасплох:

– Леди Оливия, полдень. Вы не хотели бы сделать остановку? По нужде?

Опустив голову, я посмотрела на темного, но в первый момент из-за солнца или по причине нежелания риирца проявить лик, увидела привычное темное размытое пятно. Поморгав, наконец сфокусировала взгляд на собеседнике, ждущем ответа:

– Да, я буду очень благодарна вам за остановку.

И быстро осмотрелась: когда-то широкий торговый тракт занесло снегом, словно белым покрывалом, искрившимся на солнце. Пушистым, расстелившимся, куда хватает взгляда. Красивый зимний пейзаж, если не знать о том, кто его «нарисовал», и о том, что эта часть света стала пустынной. С одной стороны дороги раскинулись бескрайние заснеженные поля, с другой – начался редкий голый перелесок. Ну хоть спрятаться для этих самых нужд есть где, осталось спешиться. Да только я никогда в жизни столько времени не ездил верхом. Слезть с лошади самостоятельно вряд ли смогу и тем более не отважусь просить о помощи темного.

Наш маленький отряд остановился на обочине. Тиж, посмотрев на меня, протянул руки помочь, но я резко отпрянула вместе со своей кобылкой. Сопровождающий насмешливо сверкнул красными глазами и отступил. А я, на все лады коря себя за глупость, с трудом перекинула ногу через седло, едва

сдержав стон. Натруженный зад и бедра ныли от многочасовой езды. И толстый слой меховой одежды не очень-то спасал. Разве что кожу.

Взглянув вниз, я тяжело вздохнула: если спрыгну сама, могу не удержаться на ногах. Лошадь подо мной опять занервничала и я, качнувшись, вцепилась в луку, чтобы не ухнуть на землю.

– Мы же договорились, леди Оливия! – Рядом возник вездесущий Хейго и, с поразительной легкостью подхватив меня, снял с лошади. – Вы должны слушаться нас беспрекословно. Давайте не будем рисковать вашим состоянием из-за ерунды.

От неожиданности я дернулась, но хватка у Хейго была, как и в прошлый раз, железной. Вырваться бесполезно, да и откровенно неблагодарно, ведь он просто позаботился обо мне, не выходя за рамки, давая возможность вернуть подвижность затекшим, отказывающимся держать ногам.

Следующее, о чем я задумалась, замерев в объятиях темного: можно ли схватиться за его плечи? Ведь руки на своих боках и торс, к которому я оказалась прижатой, опять ощущались более чем настоящими. И на весу меня держал, словно перышко. Еще с ним общаться легче, чем с его соплеменниками, все-таки познакомились мы чуть раньше, беседовали... И тепло, опять окутавшее меня, какое-то... почти привычное.

Да, тяжело приходится магу, когда нельзя применить силу. Поневоле чувствуешь себя не в своей тарелке, будто частично утратил органы чувств.

Наконец Хейго осторожно поставил меня на землю, но не выпустил полностью из рук, поддерживал. Я качнулась на нетвердых ногах и непроизвольно схватилась за его предплечье. Опустила глаза и – поразились контрасту белой меховой варежки и черного рукава. Плащ уже не выглядел живым воплощением Тьмы – вполне обычного черного цвета ткань, плотного на вид переплетения. Даже сквозь варежку я чувствовала твердую мужскую руку с хорошо развитой мускулатурой. Как же быстро они меняют энергетическую форму на телесную...

Интересно, а сколько в них человеческого?

Я опасливо убрала руку и попыталась отстраниться. Ладони Хейго медленно соскользнули с моих плеч. Теперь мы не касались друг друга. Подняв лицо, я уже открыла рот, чтобы поблагодарить, и приготовила вежливую улыбку, но осеклась, поймав мужской взгляд. В светло-голубых, прозрачных, будто горные озера, глазах Хейго таилось легкое любопытство и одновременно предупреждение, что терпение его не безгранично. Снова стало неудобно за свое поведение, пришлось срочно подбирать слова, чтобы выпутаться из дурацкой ситуации, в которую по собственной глупости и угодила.

Но получалось у меня плохо, потому что одновременно я пыталась уловить выражение лица Хейго, как обычно делала, разговаривая с людьми, и никак не могла. В какой-то миг, вглядываясь в его необыкновенно красивые глаза, единственный постоянный признак, вспомнила нашу длинную дворцовую галерею с парадными, в богатых рамах, портретами представителей династии Малина. Более всех я восхищалась изображенным на одном из них далеким предком, братом первого правителя, боевым магом, помогавшим создавать и защищать королевство Цветана, – Феодосом Малиной. Печально, что его линия прервалась, потомства он не оставил, погибнув в бою.

Частенько в компании фрейлин, таких же юных болтушек-хохотушек, как и сама, обсуждались предпочтения по части мужской красоты. Девушки (или розочки, как ласково называли молоденьких красавиц на родине) спорили, кто лучше: брюнеты или блондины. А вот я – под впечатлением от образа рыжего и голубоглазого воина Феодоса Малины, изображенного талантливым художником в боевом доспехе, – считала, что подобный тип мужчин гораздо привлекательнее. И весьма brutальный!

На продолговатом светлокжеме лице Хейго все отчетливее проступали присущие ему черты. Не точь-в-точь как те, которыми я когда-то восхищалась, но неуловимо похожие: высокие скулы, упрямый подбородок, четко обрисованные, плотно сжатые, бледно-розовые губы, прямой нос с тонкими крыльями. Светлые, словно выгоревшие брови, хмуро сведенные к переносице. Высокий умный лоб с парой черточек-морщинок.

Темный маг стоял неподвижно и взирал на меня с некоторым напряжением, а я вычленяла все больше особенностей в его внешности. Пока, наконец, не увидела светлые, с рыжеватым оттенком волосы. Его облик окончательно проявился и запомнился. Ничуть не изменились только голубые глаза.

Удивительным образом во внешности Хейго переплелись, по-моему, прямо противоположные и несовместимые вещи. Рыжий «окрас» считается признаком доброго и веселого характера, но в чертах этого мужчины отразился твердый, суровый и, кажется, непримиримый нрав. А уж на дне льдистых глаз порой сам бог подземного мира чудится, доводя до мурашек, испуганно разбегающихся по телу, до дрожи в коленях.

Едва я четко разглядела риирца, извечный страх перед неизведанным загадочным и непостижимым образом отступил. «Снаружи» он оказался почти обыкновенным мужчиной. Без сомнения, смертельно опасным и по-прежнему малознакомым. И сплошной тайной «изнутри». И в то же время голубоглазым, рыжеватым, широкоплечим, высоким... В общем-то, вполне привлекательным и вовсе не старым. Наверное, эта мысль полыхнула на моих щеках смущением, потому что после того как, шепнув «Спасибо!», я отвернулась, прямо-таки кожей почувствовала изумленные взгляды остальных шести темных. Во всяком случае, замерли они весьма выразительно.

Пару раз кашлянув, прочистила запершившее горло и поспешила в кусты. Следом за мной тенью скользнул Тиж – мелькнули красные глаза. Забравшись поглубже в облетевшие заснеженные заросли, я быстро, неловко раздвинула, стянула, скомкала одежду, даром что учили. О, ну почему все слишком сложно, даже в кустики сбегать!

Выходить к спутникам в очередной раз из кустов было мучительно стыдно. С таким-то позором я и о страхах забыла! Ненадолго забыла, оказывается. Буквально через несколько мгновений застыла на месте ни жива ни мертва, испытывая жгучее желание забраться обратно в кустики и зарыться с головой, потому что снег вокруг нас вздымался небольшими вихрями, из которых возникали монстры. Весь день ждала, когда же они появятся. Дождалась! Жуткий, леденящий душу кошмар, от которого я в первый момент хотела с криком кинуться наутек. Но в следующий миг поняла, что не могу – от ужаса и язык, и ноги словно примерзли.

Пятеро темных охраняли лошадей, положив ладони им на головы. Наверное, таким образом заставив тех тихо-смирно стоять. Лошади вращали глазами, дрожали, но не двигались, подчиняясь магам-иномирцам. Вокруг этой группы

клубилась сероватая дымка, как обещано, спрятавшая темных и несчастных коняг.

Еще неизвестно, кто страшнее: Тьма или монстры.

От неминуемой расправы меня закрыли Хейго с Тижем. Казалось, они совершенно спокойно следили за огромными зверюгами, будто перед ними лошади ходили по загону. Дальше я была не в силах оторвать глаз от снежных монстров, рыскавших поблизости подобно сторожевым псам в поисках воров, отважившихся вторгнуться в хозяйские владения.

На белейшей шерсти зверей чужого мира, будто из сонма снежинок сотворенной, переливались, сияли красными искрами лучи закатного солнца. Они плавно ступали по снегу, оставляя на нем глубокие следы от широких лап с ужасными когтями. Из голубоватых пастей вырывались белые облачка, а клыки походили на обломки сосулек. Очень-очень острых и больших сосулек, какие от любопытства ни один ребенок лизнуть не захочет. И глаза у монстров подобны кускам льда – пустые и бездушные.

Несколько тварей сновали вокруг нас, благо не нарушая границ дымки, скрывшей наше присутствие. Мы молча, неподвижно стояли, терпеливо ожидая, когда же они уберутся прочь, не обнаружив учуянного тепла. Я вцепилась зубами в меховую варежку, чтобы не разораться, когда белый монстр прошел в шаге от меня. Сердце колотилось где-то в горле и, кажется, все поджилки тряслись. Хейго сделал знак молчать и не дергаться, а от Тижа, стоявшего за спиной, прихлынула знакомая, явно магического происхождения, «волна», принеся тепло и позволившая немного успокоиться.

Наконец монстры, потрянув головами, взметнув снежные вихри, убрались прочь, а я всхлипнула от облегчения. Боги, ведь это еще цветочки, ягодки! Собственно белые ждут нас впереди. Трудно даже представить, как темным в прошлый раз удалось добраться до Цветаны! И что должно стать их наградой за спасение Эйра?! Может, когда-нибудь я решусь спросить их и об этом, и многом другом. Например, о том, почему видела монстров, а они меня – нет. Но не сегодня!

Риирцы выждали какое-то время, пока не убедились, что дорога и темнеющий горизонт чисты. Меня посадили на лошадь и направили в лес. Я покорно, благодарно, вымученно улыбнулась Хейго, прошелестевшему, что недалеко есть сторожка, где мы заночуем.

Увидев вросшую в землю избушку вместо воображаемого крепкого и просторного охотничьего домика, я пала духом: моя жизнь катится под откос, в неизвестность. А ведь еще пару недель назад надеялась, что, наоборот, пошла в гору. Пришлось мысленно одернуть себя, ведь никто королевских покоев в походе не обещал. Точнее, никаких не обещал.

Темные быстро рассредоточились-разлетелись вокруг избушки, затем проверили ее внутри и завели лошадей под низкий навес. Отметив мой жалостливый взгляд, устремленный на бедных, уставших кляч, Хейго пояснил:

– Не беспокойтесь, леди Оливия, трое останутся снаружи с лошадьми и заодно зададут им корма. – Пропустил меня в хлипкую дверь и запустил под потолок магический светлячок. – Устраивайтесь, сейчас будете ужинать.

– Благодарю вас, лар Хейго, – кивнула я, сразу же почувствовав, насколько проголодалась.

Четверо темных сложили в углу тесной комнатухи, перегороженной печью, часть поклажи и предложили присесть рядом с ними. Наверное, чтобы не нервировать меня, фигуры в черных плащах приняли сидячее положение.

Деревянную плоску мне протянул Хал, риирец с бирюзовыми глазами, сияющими в сумраке убогой комнатенки особенно ярко. Как и янтарно-желтые глаза Тьюго, будто в дом забралась огромная, мягко ступающая кошка. Плоска была холодной, а мясо с картошкой – и вовсе ледяным. Чего и следовало ожидать. Разводить огонь в печи – чистейшее самоубийство. Но Хал, устроившись рядом, почти скрыв плащом-тьмой мои колени, мягко коснулся миски руками и прикрыл на миг глаза. Еда нагрелась, а я вдохнула вкусный мясной аромат и радостно воскликнула:

– Спасибо, лар Хал! Какое счастье – не придется грызть застывшую картошку.

Боги, как же мало надо, оказывается, замерзшему и голодному человеку! Уставшему настолько, что бояться уже и сил нет! Вот и я жадно налегала на еду, оставив приличия.

Почувствовав себя после ужина совсем другим человеком, сытым и довольным, я сладко зевнула и решила укладываться спать. Глаза слипались, чего доброго с миской в руках усну. Залезла в меховой мешок, специально сшитый, чтобы ночью не замерзнуть, притулилась к суме с одеждой и под тихий разговор темных на неизвестном языке и ночные шорохи сразу уплыла в сон.

Глава 7

День третий – день пятый. Одинокий розан

Яркий лучик света, проникший сквозь щель покореженных ставней очередной заброшенной избушки, дал знать об окончании «летней» ночи и наступлении раннего утра. Посланник солнца игриво коснулся моих век, заставляя жмуриться и прятаться под пологом мехового мешка. Я не выспалась, солнце ясное. Целыми днями трястись в седле – нелегкий труд, а ночь слишком коротка для полноценного отдыха. Мы делали достаточно большие переходы, останавливаясь только из-за меня да на короткую ночь. При встрече с монстрами темные действовали по-военному четко и слаженно, словно проводили отточенный до последнего движения ритуал.

Отодвинув край шкуры, я высунулась наружу и, выдохнув облачко пара, сразу уперлась взглядом в лежащего рядом Хейго. Вернее, парящего с закрытыми глазами в горизонтальном положении, потому что между ним и полом ничего, кроме свисающего плаща, не обнаружила. Сон как рукой сняло!

Слегка приподнявшись, удивилась еще больше: в приглушенном голубоватом свете магического светляка трое других темных, карауливших сегодня внутри избушки, тоже повисли в воздухе подобным образом. Правда, их плащи не спадали на пол, а клубились плотной живой тьмой, скрывая тела и лица. Впрочем, уверенности в том не было – может, под плащом и нет ничего. Да точно нет, духи же...

Как «сидят» – видела, но чтобы лежали по-человечески – впервые! Жутковато!

Решив не обнаруживать своего пробуждения, чтобы тайком полюбопытствовать, я посмотрела на «улегшегося» рядом со мной риирца, отметив, что привычное, присущее ему тепло продолжает исправно согревать меня. Черты его лица остались четкими и неизменными, какими день назад проявились, такими и остались. Третий день в пути, но другие темные не показали «свои» лица, видно, не захотели, и узнавала я их по цвету глаз. Кроме Хейго со мной общались только личные охранники – исключительно по необходимости, односложно, скучно.

Даже во сне лицо командира отряда было строгим, суровым, словно вырезанным из камня. И общее впечатление сглаживали лишь видневшиеся из-под капюшона завитки рыжих волос. Неожиданно мне захотелось потрогать их, узнать, каковы они на ощупь: мягкие или жесткие, как сам риирец. Светлые брови мужчины, которого я с большим интересом рассматривала, чуть сошлись к переносице, будто он недоволен чужим вниманием или ему снится что-то неприятное.

Невольно скользнув глазами немного ниже, а то вдруг он взгляд почувствует, я осмотрела вызывающе упрямый подбородок, неожиданно оказавшийся гладким, без темной щетины. Неужели у этого мужчины нет волос на лице? Вообще? Он никогда не пользуется бритвой? Нет, ну правда?! Темный же... Дальше шел глухо закрытый ворот, и на мощной груди полы плаща словно спаяны – ни завязок, ни пуговиц. Затем я неторопливо прошлась взглядом по телу Хейго до ступней: тьма там клубилась сильнее, потому разглядеть что-либо еще оказалось невозможным. Мое любопытство – есть ли у темных ноги? – так и осталось неудовлетворенным.

Почувствовав на себе взгляд, я быстро посмотрела в лицо Хейго и вздрогнула от неожиданности – попалась! Предмет моего внимательного изучения не спал и совершенно ясными, не затуманенными сном глазами смотрел на меня. Неуловимое движение, чуть рассеянный след – и вот он уже опирается на локоть и, лежа на боку, с нескрываемым интересом тоже разглядывает меня.

С трудом подавив порыв нырнуть в мешок поглубже, как ребенок под одеяло, чтобы спрятаться от пристального льдистого взгляда иномирца, я сипло шепнула, заливаясь краской:

– Доброе утро.

– Как ваше самочувствие? – Кажется, Хейго улыбнулся глазами, а вопрос прозвучал совершенно серьезно, как будто целитель спросил. Причем уже второе утро интересовался.

– Привыкаю, – ответила я, не собираясь вдаваться в подробности о «самочувствии» моего многострадального зада. Да только от мысли, что скоро снова придется садиться в седло, утро перестало быть добрым.

Не выдержав одолевавшего второй день любопытства, отважилась спросить:

– Вы вообще спите?.. Едите?..

В конце концов, не съедят же они меня.

Сзади раздался насмешливый «хмык» и, обернувшись, я увидела взметнувшиеся полы черного плаща – «поднялся» Хал.

– Все зависит от формы нашего тела. – Черты его лицаплыли, но улыбка достаточно хорошо проступила. – Элементали в первой ипостаси не нуждаются в отдыхе, питаемся мы энергией окружающей среды. А для поддержания физической формы необходима еда и полноценный сон, как и вам, людям.

Голоса у риирцев тоже отличаются, не так ярко, как глаза, но при сходном «шелестящем» звуке тембр разный. У Хейго – более глубокий грудной; у Хала – резковатый; у Тижа – глухой. Другие спутники пока не обращались ко мне и беседы вели между собой совсем тихо. Иногда казалось, что это ветер шумит, усиливаясь, а иногда – что они безмолвно каким-то образом разговаривают.

– Но ведь сейчас вы вроде бы спали? – уточнила я, усевшись и наполовину выбравшись из мешка.

– Нет! – Хейго так же, как и Хал, резко принял вертикальное положение, отчего в стороны слегка брызнула тьма, частично скрыв мой белоснежный мех. – В этой форме мы попросту тратим время, а лежим, чтобы не пугать вас, леди Оливия.

В его голосе не прозвучало упрека – обычное пояснение, констатация факта. А по части «не пугать», так их что поставь, что положи – один черт. Но опять-таки немаловажно – заботятся о моем душевном состоянии. Еще, в который раз за время нашего знакомства, поймала себя на мысли: Хейго не сюсюкал со мной будто с ребенком, чем грешат мужчины, разговаривая с хорошенькими женщинами или молодыми незамужними аристократками. Словно те глупее обычных и замужних. Не пытался приукрасить или обмануть. Отвечал конкретно, по делу, четко и понятно.

– Можно поинтересоваться, лары? – не унималась я, коль собеседники не выражали недовольства моей, нет, не настырностью, любознательностью. – Зачем меня одели в белое, а сами – в черном? Вы же выдаете нас... на снегу...

Тиж с Тьюго молча забрали поклажу и вышли из избушки. Отвечать пришлось Халу:

– Мы – энергетические сущности, как вы говорите, духи стихии, поэтому монстры нас не видят в первой ипостаси. Мы наблюдали за ними и выяснили, что они ориентируются на тепло. И перерожденные люди тоже. Выражаясь ученым языком, обладают тепловым зрением, поэтому им все равно, какого цвета наша одежда. А вот их хозяева, которых вы назвали белыми, цвета различают. Мы специально проверяли. Цвет вашей одежды может послужить защитой, не полной, но не лишней. Мало ли что в дороге может произойти... Ни те, ни другие не представляют для нас опасности, когда мы в этой форме!

О! Вот это новость! Значит, монстры и белые темным не страшны, но тоже не по нраву. Меня же в белое нарядили, чтобы, если что, как они сказали, могла слиться с окружающей природой или прикинуться старой шубой, ненароком забытой под каким-нибудь кустом. Хотя нет – новой. Замечательно!

Я вздохнула, еще не определившись, радоваться или не очень этой новости, а следующий вопрос сам собой сорвался с языка:

– Лары, скажите, почему мы не сразу напротив форта перешли границу, а ушли дальше? Ведь несколько часов потеряли...

Хал переглянулся с Хейго, поручая тому самому отвечать:

– Если бы мы пересекли границу напротив Тартуса, пришлось бы идти через погибший городок. Я не уверен, что вы смогли бы перенести это печальное зрелище спокойно... как это у вас называется... без душевных переживаний. Там много перерожденных, и некоторые в поисках живого тепла добираются до Грани. Ваши пограничники с ними сталкиваются ежедневно и посоветовали не рисковать вашим... самочувствием сразу, а обойти неблагоприятное место и дать немного привыкнуть. К нам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/olga-guseynova/polovinka>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)